

ВѢСТНИКЪ

СВЯГОУСѢТНИКЪ.

Годъ VIII. Выпускъ 9-й 1911 г.

Отъ 1-го Августа.

ДОРОЖИ ВРЕМЕНЕМЪ.

Живемъ мы изо-дня въ день, и не думаемъ почти о цѣли нашей жизни. Промышляемъ себѣ пропитаніе, одѣяніе и проч., и думаемъ, что жизнь наша только въ томъ и состоитъ, для того только и дана. Тогда какъ всѣ эти занятія это только подѣлье нашей жизни, а самое важное въ ней совсѣмъ не то. Богомъ со-

зданъ человекъ и мы рождаемся съ Божія благословенія главнымъ образомъ для прославленія имени Божія, поэтому задача нашей жизни должна состоять въ благоугожденіи Богу. Въ мірѣ все существуетъ для чего-нибудь. Земля и вода на пользу общую всѣхъ тварей; травы и растенія—на пользу птицъ, звѣрей и скотовъ, чтобы питать ихъ, а эти послѣдніе—на пользу человека. Такъ все и идетъ кругомъ.... А человекъ же для чего существуетъ? Неужели для себя только. По писанію, человекъ созданъ на землѣ, чтобы было кому здѣсь понимать, цѣнить и прославлять творческую премудрость Создателя, и чтобы потомъ навикнуть славословить Господа на землѣ. Отъ земли переселялся бы онъ на небо способнымъ къ этому славословію, и тамъ вступалъ бы въ сонмъ небожителей, святыхъ ангеловъ, пополняя ихъ тмочисленные лики. Цѣль нашей жизни поэтому та, чтобы приготовить себя къ общенію съ ангелами, навикать заранѣе небеснымъ правамъ, небеснымъ ангельскимъ обязанностямъ, изъ коихъ главнѣйшая—непрестанно славить Господа. Вотъ должно бы и намъ слѣдить годъ отъ году, насколько успѣшно идетъ наше приготовленіе въ этомъ отношеніи. И какъ въ тѣлесной своей жизни мы не остаемся въ одномъ положеніи, но проходимъ возрасты: младенческій, юношества, мужества и старости, такъ и въ духовной жизни нельзя все оставаться младенцами въ вѣрѣ, а надо стараться восходить намъ, мало-по-малу, отъ силы въ силу,—до тѣхъ поръ, пока достигнемъ все въ мѣру полного возраста Христова.

А изъ насъ большая часть людей не обращаютъ вниманія на то, какъ текутъ дни жизни. Время летитъ стрѣлой, а мы живемъ такъ, какъ будто никогда не умремъ. Многие дожили до старости, въ дѣлѣ спасенія все такъ же легкомысленны, какъ младенцы. Временемъ своимъ мало кто дорожитъ и о своемъ высокомъ назначеніи—жить для своего спасенія, для неба, для вѣчной жизни съ Богомъ, мало кто помышляетъ. Хорошо ли это? Нѣтъ, назначеніе человекъ не въ томъ, чтобы ѣсть и пить, наживать деньги и тратить ихъ на нужды и прихоти, и потомъ умереть, не взявъ съ собою ничего. Нѣтъ, Богу дорога наша душа, за которую Христосъ пролилъ кровь Свою: она должна обновить себя благодатію Божіею, должна укрѣпить себя въ добрыхъ мысляхъ и чувствахъ, и добрыми дѣлами заслужить себѣ царство небесное. Съ этой стороны время дороже всякихъ сокровищъ. Если кто потеряетъ золото или серебро, можетъ найти что-либо взамѣнъ, погубляющій же время не найдетъ его болѣе. Время жизни человекъ подобно водѣ въ дырявомъ сосудѣ. Ты налилъ сосудъ и забылъ о немъ, развлекся

дѣлами, вышелъ изъ клѣти сердца своего, осуетился мѣрскими помыслами, а сосудъ жизни твоей между тѣмъ сталъ пустъ, незамѣтно вотъ и смерть пришла. Или подобно свѣчѣ. Ты заснулъ, а свѣча горитъ. Сгорѣла и потухла, какъ ты и не замѣтилъ. Прошло время подвиговъ, настало время награды или отвѣта. Кончилось время жизни, его ужъ не воротить.

Въ одной притчѣ Господь сравнилъ нашу жизнь съ произрастаніемъ въ саду смоковничнаго дерева. Однажды хозяинъ сада посмотрѣлъ на смоковницу, она была безъ плодовъ, и говоритъ садовнику: «Вотъ я третій годъ прихожу искать плода на этой смоковницѣ и не нахожу, сруби ее, на что она и землю занимаетъ». Но садовникъ сказалъ: «оставь ее и на этотъ годъ, не принесетъ ли плода, если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубимъ ее.» (Лук. 13 гл. 6-9.)

Есть у Отца небеснаго, предъ очами Его, и добрые люди, несомнѣнно есть. Онъ утѣшается ими и прибавляетъ имъ лѣтъ жизни, чтобы они еще болѣе успѣли въ добрѣ и другимъ бы подавали примѣръ доброй жизни. Одинъ можетъ быть, нуженъ здѣсь, какъ заботливый отецъ для малыхъ дѣтей; другой какъ кормилецъ вдовъ и сиротъ; иной какъ вѣрный слуга отечества или полезный членъ общества. Ты не знаешь для чего тебя Господь еще терпитъ на землѣ. Если сердце твое скажетъ можетъ быть ради того другаго таланта, для блага родныхъ и знаемыхъ;—не гордись этой мыслию, но благодари Бога за милость и старайся еще болѣе усилить въ томъ, за что тебя одобряетъ совѣсть. Но, среди людей можетъ быть найдется не мало такихъ, которыхъ Божественное Правосудіе рѣшило уже изъять изъ числа живыхъ, исторгнуть, какъ безплодную смоковницу, но оставило еще пока въ ожиданіи, не образумятся ли, не исправятся ли?

Спроси самъ себя: какъ доселѣ пользовался ты даннымъ тебѣ временемъ. Если явится при этомъ мрачное воспоминаніе о забвеніи долга, о худо проведенныхъ часахъ и дняхъ, о празднои жизни, объ явныхъ и тайныхъ твоихъ грѣхахъ, если сердце замретъ въ тебѣ при мысли, какъ еще мало ты приготовилъ себя предстать на судъ Божій, то постарайся умиловить Небеснаго Отца исправленіемъ жизни. Никогда не поздно исправиться. Се время благоприятное, се день спасенія. Аминь.

Лѣтопись проповѣди православія на сѣверѣ провинціи Чжили.

Лѣтомъ въ 1898 году Начальникъ Пекинской Духовной Миссіи, архимандритъ Иннокентій, началъ строить церковь въ мѣстности Цзинь-шань-цзуй близъ Пэй-тай-хэ. Осенью въ десятомъ китайскомъ мѣсяцѣ постройка была окончена, надо было приставить къ ней сторожа. Въ то время распорядителемъ работъ у начальника Миссіи былъ одинъ переводчикъ изъ албазинцевъ. Кассіанъ Лянъ. Онъ и подыскалъ подходящаго человѣка, нѣкоего Танъ-хэ, во святомъ крещеніи названнаго Григоріемъ, у котораго жена давно умерла, оставивъ ему двухъ сыновей, старшаго звали Цюнь-тоу, а младшаго Дунъ-тоу.

Весною 1899 года на праздникъ Пятидесятницы сыновья Танъ-хэ крестились, старшій названъ Михаиломъ, а младшій Павломъ. Въ то же лѣто въ Цзинь-шань-цзуй пріѣхалъ изъ Пекина учитель Иннокентій Фанъ, чтобы замѣнить собою Кассіана. Онъ и началъ учить дѣтей грамотѣ, а 1 го числа десятаго мѣсяца ихъ взяли для обученія въ Пекинъ, гдѣ они и пробыли до третьяго мѣсяца слѣдующаго года.

1900 года шестого числа третьяго мѣсяца изъ Пекина выѣхали въ Цзинь-шань-цзуй со старцемъ учителемъ Иннокентіемъ Жунъ псаломщикъ Витъ Хай и пѣвчіе Евменій Фанъ, Василій Дэ, Кириллъ Хай, а съ ними Михаилъ съ Павломъ. Всѣ они сопровождали Начальника Миссіи, который передъ праздникомъ Пятидесятницы возвратился въ Пекинъ, такъ какъ получены были слухи о приближеніи боксеровъ, хотя боксеры въ то время еще не дошли до Пекина. А въ началѣ пятаго мѣсяца получено приказаніе изъ Пекина возвратиться всѣмъ пекинцамъ домой, такъ какъ началось возстаніе боксеровъ въ самомъ Пекинѣ. Тогда Танъ-хэ съ сыновьями остались сторожить церковь и дворъ миссіи, но они не могли предотвратить наступающей грозы: 28-го числа пятаго китайскаго мѣсяца дворъ и церковь миссіи въ Цзинь-шань-цзуй были разрушены боксерами и сожжены. Танъ-хэ съ сыновьями разбѣжались въ разные стороны, и когда возстаніе боксеровъ было уже усмирено европейскими войсками, отецъ съ дѣтьми сошлись вмѣстѣ. Много было рассказовъ о приключеніяхъ прошедшихъ двухъ мѣсяцевъ, но въ концѣ концовъ надо было искать заработка, пропитанія. Тогда дѣти Михаилъ и Павелъ нашли себѣ мѣсто въ Шань-хай-гуани у одно-

го русскаго офицера, который радъ былъ принять ихъ, узнавъ что они люди крещеные и знаютъ немного говорить по русски. Видя къ тому же ихъ прилежаніе, онъ часто дарилъ ихъ деньгами. Самъ же Танъ-хэ отецъ пристроился въ другомъ мѣстѣ у германцевъ въ одномъ изъ укрѣпленій Шань-хай-гуаня и занимался стиркой бѣлья. Такъ прожили они до весны слѣдующаго года, когда начальникъ Миссіи самъ ѣздилъ въ Шань-хай-гуань, чтобы благодарить радужнаго офицера, что онъ держалъ этихъ мальчиковъ ни какъ слугъ, а какъ сыновей своихъ.

Въ 1901 году Начальникъ Миссіи прибылъ въ Цзинь-шань-цзуй, возстановилъ разрушенную церковь и дворъ, опять нанялъ Танъ-хэ сторожемъ а дѣтей отдалъ въ школу учиться. Въ то же лѣто Начальникъ Миссіи уѣзжая въ Петербургъ для устройства дѣлъ Миссіи, отправилъ Михаила съ Павломъ въ Пекинъ учиться. Въ Пекинѣ школа ютилась въ тѣсной избѣ, такъ какъ всѣ зданія миссіи тоже были разрушены. Учениковъ было немного, всего около десяти человекъ, въ томъ числѣ и двое дѣтей учителя, Кассіана Линь, который и велъ школу. Михаилу грамота далась, онъ усердно училъ китайскія книги, а по вечерамъ занимался пѣніемъ церковнымъ по октоиху и часослову. Такъ прошла зима и почти все лѣто будущаго года.

Въ 1902 году, въ седьмомъ китайскомъ мѣсяцѣ, а по русскому календарю 13-го числа Августа, начальникъ Миссіи вернулся изъ Россіи уже въ санѣ Епископа Переславскаго. Въ Пекинъ съ нимъ прибыли изъ Россіи до тридцати человекъ монаховъ, пѣвчихъ и русскихъ ремесленниковъ. Въ томъ же августѣ мѣсяцѣ одинъ изъ прибывшихъ со Владыкою монаховъ, іеродіаконъ Симонъ (Кременевъ), былъ посланъ въ Цзинь-шань-цзуй завѣдывать дѣлами, а съ нимъ отправились, и мальчики Михаилъ и Павелъ, при чемъ старшій уже настолько ознакомился съ языкомъ китайскимъ, что могъ быть помощникомъ учителя, своего будущаго тестя, Бэй-бао-шань. По сосѣднимъ деревнямъ собрали двѣнадцать человекъ мальчиковъ и открыли школу. Въ восьмомъ мѣсяцѣ прибылъ туда же и Начальникъ Миссіи, Епископъ Иннокентій, онъ освящалъ церковь во имя Преображенія Господня. Въ то же время іеродіаконъ Симонъ посвященъ въ санъ Іеромонаха, и окрещено было въ морѣ до тридцати китайцевъ, въ ихъ числѣ учитель Бэй-бао-шань съ именемъ Давида. Каждому изъ насъ было дано свое дѣло Михаилъ оставленъ переводчикомъ. Зимою Начальникъ Миссіи, возвратившись въ Пекинъ, предпринялъ путешествіе на югъ Китая, тогда Михаилъ женился на старшей дочери Давида. Давидъ такъ былъ связанъ семей-

ными дѣлами, что не могъ уже самъ заниматься съ учениками и поставилъ за себя другаго учителя. Потомъ вскорѣ по какому—то судному дѣлу попалъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ.

Въ 1903 году въ второмъ мѣсяцѣ прибылъ изъ Пекина монахъ Сергій Черноволъ на мѣсто іеромонаха Симона, отозваннаго въ Пекинъ, но онъ пробылъ на Цзинь-шань-цзуй недолго и былъ замѣненъ послушникомъ Григоріемъ Олейниковымъ. Въ четвертомъ мѣсяцѣ прибылъ Начальникъ Миссіи. Онъ подробно разузналъ о всѣхъ дѣлахъ за прошлое время и пожурилъ Михаила за небрежное веденіе школы въ его отсутствіи, и даже належилъ на него епитимію. Олейниковъ любилъ хозяйство и потому въ тотъ годъ насажено было много деревъ, такъ какъ раньше мѣстность была совершенно открыта и не было никакой защиты отъ вѣтра со стороны моря. Деревья требовали поливки, особенно на первое время по ихъ посадкѣ. Къ этой работѣ привлечены были и ученики школы, чтобы таскать воду изъ ключа на дворъ, поливать деревья, такъ какъ ученики пользовались содержаніемъ отъ миссіи и должны были сколько-нибудь отрабатывать за свой пансіонъ. Но многимъ изъ нихъ это не понравилось и они оставили школу. Тогда Начальникъ Миссіи приказалъ рыть колодець и строить помѣщенія для служащихъ, а также дѣлать каменную ограду вокругъ двора миссіи.

Въ шестомъ мѣсяцѣ того же года, по приглашенію Ивана Чжанъ-сюань, Начальникъ Миссіи послалъ на проповѣдь въ деревню Дунъ-хэ-нань-чжанъ послушника Григорія Олейникова съ Михаиломъ Танъ, а семейство Михаила, жену и тещу, позволено было переселить въ Цзинь-шань-цзуй. Проповѣдь начали съ деревни Дунъ-хэ-нань-чжанъ, жили тамъ три дня, потомъ направились въ Тай-инъ, торговую слободу, гдѣ прожили съ недѣлю, ежедневно проповѣдуя Евангеліе. Кто выражалъ желаніе креститься, тѣхъ записывали и набралось въ списокъ именъ довольно много. Двухъ китайцевъ Чжао-лао-хой и Хань-яо-куй, казавшихся болѣе ревностными и почтенными, поставили въ старшины надъ некрещенными, чтобы по временамъ собирать ихъ и бесѣдовать съ ними о тайнахъ царствія Божія. Проводникомъ у Олейникова былъ Яковъ Ванъ, онъ повелъ его съ Михаиломъ въ Лю-цзя-инъ, гдѣ также была предложена проповѣдь въ теченіи недѣли и записаны имена желающихъ креститься, а старшиною поставленъ Ли-чжэнь-сянь. Затѣмъ посѣтили Цянь-ань-сянь, гдѣ прожили также одну недѣлю, проповѣдывали и записали немало желающихъ креститься. Когда оттуда возвратились въ Цзинь-шань-цзуй, то изъ Пекина къ намъ на помощь пріѣхалъ послушникъ Александръ Свердловъ, хорошо

грамотный, знавшій англійскій и отчасти китайскій языки. Онъ вмѣстѣ съ Михаиломъ былъ посланъ Начальникомъ Миссіи въ Ша-хэ-я торговую пристань, гдѣ по завѣреніямъ нашего подрядчика по постройкѣ, было не мало желающихъ слушать проповѣдь. Но въ половинѣ восьмого мѣсяца когда проповѣдники прибыли туда, было уже поздно, крестьяне торопились на жатву полей, слушателей не оказалось, напрасно прождали тамъ три дня. Оттуда отправились въ уѣздный городъ Цянь-ань-сянь, гдѣ проповѣдывали двѣ недѣли. Было нѣсколько человекъ слушающихъ, но не такъ много, какъ въ первый пріѣздъ. Потомъ поѣхали въ Чанъ-ли-сянь, гдѣ не имѣли успѣха и, проживъ въ гостинницѣ близъ вокзала до семи дней, возвратились въ Цзинь-шань-цзуй.

Въ девятомъ мѣсяцѣ того же года членъ миссіи архимандритъ Авраамій съ Олейниковымъ и Михаиломъ предприняли путешествіе, предполагая поѣхать по тѣмъ же мѣстамъ, гдѣ ранѣе была проповѣдь чтобы преподать святое крещеніе тѣмъ, кои окажутся подготовленными въ истиннахъ вѣры. Въ Тай-инѣ оказались такими четыре человека, которые и окрещены, въ томъ числѣ Чжао-лай-хой съ именемъ Маркіана и Ханъ-яо-куй съ именемъ Димитрія. На другой день предполагалось поѣхать въ Лю-цзя-инь, куда и посланъ былъ человекъ, чтобы сообщить Ли-чжанъ-синю о прибытіи священника для крещенія, но на другой день была такая стужа, что послѣ безсонной ночи о. архимандритъ совершенно разболѣлся и всѣ принуждены были возвратиться.

Въ десятомъ мѣсяцѣ того же года семейство священника о. Павла выѣхало изъ Цзинь-шань-цзуй въ Дальній, Олейниковъ переведенъ въ Харбинъ, Александръ Свердловъ и живописецъ Феодоръ Власовъ возвратились въ Пекинъ, а изъ Пекина пріѣхали двое русскихъ Алексѣй и Емельянъ, чтобы управлять хозяйствомъ, такъ какъ въ Цзинь-шань-цзуй оставлено было пять коровъ и двѣ лошади. Черезъ мѣсяцъ пріѣхали еще два послушника Андрей Солдатовъ и Стефанъ Высоцкій, которые проживъ здѣсь болѣе мѣсяца, отправились съ коровами въ Дальній. Лошадей же за неимѣніемъ корма пришлось продать въ ту же зиму, такъ что на зиму въ Цзинь-шань-цзуй оставался только Михаилъ съ семействомъ. Къ нему пріѣзжали три человека: одинъ изъ Юнь-пинъ-фу по фамиліи Лю-хуанъ-чжанъ, другой изъ Цзянь-чанъ-ина по фамиліи Нань-фу-юнь, третій былъ изъ того же мѣста по фамиліи Юе-юнь-куй. Они знакомились съ православіемъ въ намѣреніи креститься.

Въ 1904 году Начальникъ Миссіи по пріѣздѣ въ Цзинь-шань-

цзуй, тотчасъ приказаль собрать всѣхъ желающихъ слушать ученіе, т. е. болѣе способныхъ къ ученію и болѣе вліятельныхъ изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ есть желающіе присоединиться къ православной вѣрѣ. Тогда пріѣхали изъ Юнь-пинъ-фу, Цянъ-анъ-сяня и Тай-ина, только изъ Лю-цзя-иня никого не было. Вскорѣ Маркіанъ подалъ прошеніе объ открытіи школы въ Тай-инѣ и Начальникъ Миссіи послалъ туда Олейникова съ Михаиломъ и Иваномъ Фань, а съ ними поѣхали и Маркіанъ съ Димитріемъ. Въ Тай-инѣ они жили въ домѣ Маркіана, гдѣ была открыта небольшая школа, а Димитрій поставленъ учителемъ.

Въ то время пріѣхаль изъ Благовѣщенской миссіи Иеромонахъ Палладій, развитой и образованный человекъ, котораго Начальникъ Миссіи отличалъ за его способности. Его пріѣзду всѣ были рады, а Начальникъ Миссіи въ седьмомъ мѣсяцѣ вмѣстѣ съ нимъ и съ Семеномъ Лю отправился въ Юнь-пинъ-фу, гдѣ приобрѣлъ усадьбу, чтобы устроить церковь и открыть отдѣленіе миссіи въ этомъ городѣ, гдѣ издавна дѣйствуетъ католическая миссія и имѣетъ монастырь съ резиденціей епископа. Въ покупкѣ намъ посчастливилось: въ одну ночь закончили дѣло съ кунчей крѣпостью и уплатили пошлину правительству. Потомъ всѣ отправились сухимъ путемъ въ Тай-инѣ дорогою, что особенно знаменательно, все время путешественниковъ мочило дождемъ. По прибытіи на мѣсто, въ домѣ Маркіана была отслужена о. Палладіемъ вечерня. Послѣ ужина собравшимся была предложена проповѣдь. Говорилъ Олейниковъ, переводилъ на мѣстный языкъ Михаилъ. Слушателей было болѣе двадцати человекъ, проповѣдь затянулась до поздна. Въ Тай-инѣ начальникъ миссіи давно имѣлъ намѣреніе купить мѣсто или домъ для открытія проповѣди, потому на другой день осмотрено было имъ нѣсколько мѣстъ, но цѣны просили несообразно ни съ чѣмъ высокія, да и покупать не было особой необходимости: христіанъ было здѣсь мало, такъ и оставили это до другого раза. Изъ Тай-ина Епископъ Иннокентій возвратился по рѣкѣ Лань въ Цзинь-шань-цзуй, а Тайинскую школу велѣлъ пока распусить.

Въ Нью-тоу-наѣ жилъ одинъ христіанинъ по имени Гурій Цао, онъ содержалъ гостиницу. Къ нему пріѣхаль изъ Цзинь-чжоу нѣкто по фамиліи Ванъ, который искалъ должника, чтобы получить долгъ съ него, но не имѣлъ успѣха въ этомъ, а другаго дѣла ему не находилось, да и назадъ выѣхать было не на что. Тогда Гурій рекомендовалъ его Начальнику Миссіи, какъ образованнаго человекъ, и этому Вану поручено было вести школу въ Цзинь-шань-цзуй, а учениками были: Павелъ, вернувшійся изъ Пекина, Иванъ Ванъ, сынъ сле-

саря Германа и другіе, всего пять учениковъ. Въ праздникъ Преображенія Епископъ самъ окрестилъ Лю-хуань-чжана съ именемъ Симеона, а учителя Вана съ именемъ Антонія. Въ тотъ же день т. е. наканунѣ праздника крещены были—жена Михаила названная Анфусой и сестра ея, названная Ольгой. Въ самый же день праздника Михаилъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона, Иванъ Фанъ получилъ стихарь, а послушникъ Григорій Олейниковъ постриженъ въ монахи съ именемъ Христофора.

Въ Юнь-пинъ-фу предположено было послать Іеромонаха Палладія, Феодора Власова, Антонія Ванъ съ пятью учениками и діакона Михаила съ семействомъ, всего одиннадцать человекъ. Передъ самымъ выѣздомъ Начальникъ Миссіи выѣхалъ въ Пекинъ, а о. Палладія по дѣламъ командировалъ въ Чифу. Въ началѣ восьмого мѣсяца Власовъ съ остальными прибылъ въ Юнь-пинъ-фу, векорѣ пріѣхалъ и о. Палладій, и началась перестройка старыхъ зданій и приспособленіе ихъ подъ церковь и школу. Въ то время Иванъ Фанъ былъ возвращенъ къ о. Христофору въ Цзинь-шань-цзуи и исполнялъ его порученія. Иногда онъ пріѣзжалъ по дѣламъ и въ Юнь-пинъ-фу и о. Палладій просилъ Владыку оставить Ивана тамъ, чтобы онъ училъ мальчиковъ ивнью. Въ одиннадцатый день девятого мѣсяца у діакона Михаила Танъ родился сынъ, которому дано прозвище «Энь-линъ» что значитъ посѣщеніе Божіей благодати. Такъ какъ о. Палладій былъ его восприемникомъ при крещеніи, то мальчика назвали по имени его Палладіемъ. Іеромонахъ о. Палладій, при всѣхъ своихъ достоинствахъ имѣлъ слабость къ вину, что сильно мѣшало ему исполнять обязанности, потому въ девятомъ мѣсяцѣ онъ отозванъ былъ въ Пекинъ и оттуда уже болѣе не возвращался, а управленіе перешло къ послушнику Феодору Власову. Въ одиннадцатомъ мѣсяцѣ, Антоній Ванъ былъ вызванъ въ Пекинъ, а Иванъ Фанъ остался вмѣсто него учителемъ.

Въ январѣ 1905 года, Начальникъ Миссіи, намѣреваясь выѣхать изъ Цинь-ванъ-дао на пароходѣ въ Шанъ-хай, въ которое время въ Цзинь-шань-цзуѣ ожидая пароходъ, посѣтилъ Юнь-пинъ-фу, гдѣ освящалъ устроенную Власовымъ церковь во имя Св. Пророка и Предтечи Іоанна.

Лѣтомъ Феодоръ Власовъ два мѣсяца жилъ въ Цзинь-шань-цзуѣ. въ то же время монахъ Христофоръ рукоположенъ былъ въ санъ Іеромонаха. и пріѣзжалъ въ Юнь-пинъ-фу, чтобы окрестить китайцевъ. Вмѣстѣ съ діаконъ о. Михаиломъ и Иваномъ Фанъ на простой китайской телѣгѣ они отправились въ Цзянь-чанъ-инъ, пробыли тамъ два дня и проѣхали далѣе, въ Цянь-ань-сянь, гдѣ переночевавъ, возвратились.

Въ концѣ осени Федоръ Власовъ изъ Цзинь-шань-цзуя пріѣхалъ въ Юнь-пинъ-фу устраивать мельницу и маслобойню, такъ какъ Начальнику Миссіи хотѣлось устроить чтобы юная христіанская община, остающаяся на попеченіи о. Михаила, ютилась бы около какого-нибудь живого дѣла и была бы по этой причинѣ тѣсно связана съ Миссіей. Изъ Пекина пріѣхали мастера китайцы съ русскимъ кузнецомъ, монахомъ Варлаамомъ. Въ то время какъ они устраивали мельницу, возвратился изъ Мукдена Григорій Танъ, отецъ Михаила и поступилъ также къ мельницѣ, такъ какъ открытое имъ дѣло съ пекарней не имѣло успѣха. Въ десятомъ мѣсяцѣ Иванъ Фанъ былъ вызванъ въ Пекинъ, гдѣ принялъ постригъ съ именемъ Иннокентія, и тамъ остался, а діаконъ Михайлъ Танъ сталъ на мѣсто его-учителемъ. Зимой онъ предпринялъ поѣздку на проповѣдь и посѣтилъ мѣста: Цянь-ань-сянь, Цзянь-чанъ-инъ, Лю-цзя-инъ и Тай-тоу-инъ.

Лѣтомъ въ 1906 году Начальникъ Миссіи, Епископъ Иннокентій съ членомъ миссіи Іеромонахомъ Симономъ (Виноградовымъ) пріѣзжали изъ Цзинь-шань-цзуя въ Юнь-пинъ-фу, чтобы посмотреть постройку мельницы, а также чтобы экзаменовать учениковъ. Тогда Владыка благословилъ Павлу Танъ быть послушникомъ и носить подрясникъ. На возвратномъ пути изъ Юнь-пинъ-фу пришлось идти пѣшкомъ, телѣгъ не было и всю дорогу лилъ дождь и ночевать пришлось чуть ли ни на улицѣ. Зимой того же года мельница и маслобойня, по провскамъ сосѣлей торговцевъ, была закрыта исправникомъ. Тогда разобрали устроенныя машины и все повезли въ Пекинъ, туда же отправились Власовъ съ о. Иннокентіемъ и Павломъ Танъ, а въ Юнь-пинъ-фу остался только діаконъ о. Михайлъ съ семействомъ и учениками.

Лѣтомъ 1907 года, въ пріѣздъ Начальника Миссіи въ Цзинь-шань-цзуй, діаконъ о. Михайлъ подалъ ему докладную записку о расширеніи школы и чтобы нанять опытнаго учителя, на что было получено разрѣшеніе, а діаконъ Михайлъ былъ вызванъ въ Цзинь-шань-цзуй. Оттуда онъ сопровождалъ члена миссіи Іеромонаха о. Симона въ путешествіи на проповѣдь. Съ ними поѣхали еще монахъ Иннокентій и послушникъ Павелъ Танъ. Побывавъ въ Фунинъ-сянѣ, они поѣхали по порядку—въ Тай-инъ, Лю-цзя-инъ, Цзянь-чанъ-инъ и Цянь-ань-сянь. Поживъ въ Юнь-пинъ-фу одинъ день всѣ вмѣстѣ отправились въ Пекинъ. На праздникъ Успенія Божія Матери въ Пекинѣ іеромонахъ Симонъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, монахъ Иннокентій рукоположенъ въ санъ іеродиакона, а діаконъ о. Михайлъ, послуживъ тамъ двѣ недѣли,

возвратился въ Юнь-пинъ-фу. Зимой того же года Макарій Нань прїѣзжалъ въ Пекинъ съ просьбою открыть школу въ Цзянь-чанъ-инѣ, что ему и разрѣшено, а учителемъ по священнымъ книгамъ посланъ Павелъ Танъ. Въ то время Григоріи Танъ испросилъ благословенія Начальника Миссіи на покупку земли, чтобы заняться земледѣліемъ и оба они поѣхали въ Юнь-пинъ-фу. На праздникахъ Рождества Христова архимандритъ о. Симонъ прїѣзжалъ въ Юнь-пинъ-фу крестить китайцевъ и чтобы осмотрѣть купленное Григоріемъ поле, а также и квартиру Павла и школу въ Цзянь-чанъ-инѣ.

Перваго Января 1908 года, уѣзжая изъ Юнь-пинъ-фу о. архимандритъ Симонъ взялъ съ собою въ Пекинъ и діакона о. Михаила для практики въ церковномъ богослуженіи. Тринадцатаго числа того же мѣсяца въ Успенскомъ храмѣ діаконъ о. Михаилъ рукоположенъ Преосвященнѣйшимъ Инокентіемъ въ санъ священника, и, отслуживъ, положенныя уставомъ сорокъ литургій, возвратился въ Юнь-пинъ-фу. На Пасху прїѣзжалъ архимандритъ Аврамій, чтобы экзаменовать учениковъ въ Юнь-пинъ-фу, и Цзянь-чанъ-инѣ. Тогда же священникъ о. Михаилъ Танъ поѣхалъ на проповѣдь, на сѣверъ и чтобы посѣтить христіанъ, поздравить ихъ съ праздникомъ и посмотреть какъ они живутъ. Лѣтомъ того же года въ прїѣздъ Начальника Миссіи въ Цзинъ-шанъ-цзуй, священникъ о. Михаилъ съ шестью учениками тоже ѣздили туда и пробыли тамъ два мѣсяца. Тогда была окончена постройкой колокольня и новѣшено восемь новыхъ колоколовъ, полученныхъ изъ Россіи. Въ концѣ года четыре старшихъ ученика оставили школу, чтобы поступить въ правительственныя училища.

Лѣтомъ 1909 года, въ прїѣздъ Начальника Миссіи въ Цзинъ-шанъ-цзуй, священникъ о. Михаилъ доложилъ ему объ ученикахъ, что мало толку можно ожидать для миссіи отъ нихъ, а расходовать между прочимъ много, тогда Епископъ Иннокентій велѣлъ распустить школу въ Юнь-пинъ-фу, а оставить лишь трехъ учениковъ, чтобы учились править церковную службу. Съ тѣхъ поръ въ Юнь-пинъ-фу школы нѣтъ. Въ Хэ-дунъ-чжаѣ близъ Пэи-тай-хэ миссіей купленъ участокъ земли му около сорока, изъ которыхъ половина годна для посѣвовъ. На участкѣ этомъ работалъ кирпичный заводъ съ пятью печами. Въ пятнадцатый день шестого мѣсяца Начальникъ Миссіи передалъ священнику о. Михаилу тысячу ланъ серебра заимобразно на предметъ веденія хозяйства на миссійскихъ земляхъ съ условіемъ отдачи отчета черезъ три года. На кирпичномъ заводѣ онъ приказалъ разобрать печи и этою же землею заровнять

ямы. Передъ новымъ годомъ всѣ поля сданы въ аренду, такъ что не надо было уже нанимать кого-либо сторожить дѣсь, только въ Цзинь-пань-цзуй необходимо было имѣть сторожа. Въ то же лѣто изъ Тай-ина приходилъ ко Владыкѣ въ Цзинь-шань-цзуй Димитрій Хань, изъявившій согласіе вести проповѣдь въ своемъ городѣ на что Владыка согласился и назначилъ ему небольшое жалованье.

Въ 1910 году опробована машина чихирь-устроенная, священникомъ о. Михайломъ надъ новымъ колодцемъ для поливки цвѣтовъ и винограда. Машина хорошо подаетъ воду, но бѣда въ томъ, что колодець слишкомъ глубокъ и ящики для воды часто переламываются. Въ Хэ-дунь-чжаѣ поле сдано христіанину пока безъ условій аренды, потомъ видно будетъ, какъ у него пойдетъ дѣло, и какую плату можно будетъ назначить. Лѣтомъ въ пріѣздъ Начальника Миссіи въ Цзинь-шань-цзуй, двое христіанъ Стефанъ Цао и Сергій Чжу получили разрѣшеніе заниматься проповѣдію. Въ то же время священникомъ о. Михайломъ были представлены Начальнику Миссіи счета въ израсходованіи денегъ тысячи ланъ, при чемъ о. Михайлъ сознавалъ свои ошибки, что не такъ распорядился съ деньгами, какъ бы слѣдовало и просилъ восполнить недостающее удержаніемъ изъ своего жалованья. Владыка простилъ ему и велѣлъ отплачивать не жалованьемъ, но трудомъ. Тогда остальныхъ трехъ учениковъ отправили въ Пекинъ учиться, а въ Юнь-пинь-фу на помощь священнику о. Михаилу былъ присланъ Афанасій Чжанъ. Съ этого времени Священникъ о. Михайлъ занялся только одною проповѣдію. Въ Юнь-пинь-фу онъ устроилъ проповѣдническій залъ изъ комнатъ, выходящихъ на улицу, гдѣ Афанасій ведетъ поученія по вечерамъ, а самъ ѣздитъ по деревнямъ проповѣдывать. Два христіанина изъ Вань-тѣ-чжуанъ Пантелеимонъ и Ермолай и одинъ изъ Би-цзя-во-пу Арсеній хлопотали объ открытіи у нихъ залы для собраній христіанъ, но была задержка. Люди они недавно крещенные и мало извѣстные, между тѣмъ нужно оказать имъ немалое довѣріе и просить исправника сдѣлать объявленіе о нихъ, что они уполномочены миссіей, чтобы ни кто не смѣлъ сказать о нихъ чего худого. Въ 27 день января 1911 года имъ дано разрѣшеніе и проповѣдь въ Вань-тѣ-чжуанъ открыта. Теперь священникъ о. Михайлъ Танъ живетъ въ Юнь-пинь-фу съ семействомъ т. е. съ женой Анфусой, семилѣтнимъ сыномъ Палладіемъ, дочерью Марфой и сестрой жены Ольгой 15 лѣтъ. Афанасій Чжанъ, кромѣ проповѣди еще ходитъ на службу церковную, а остальное время занимается письмомъ іероглифовъ. Дворникъ Никита наблюдаетъ и за воротами и мететъ дворъ. Онъ сталъ плохъ глазами, почти

ничего не можетъ дѣлать. Савва Юй состоитъ понамаремъ, но ночуетъ дома. Димитрій Хань въ Тай-инѣ не проповѣдуетъ, а Сергій Чжу и Стефанъ Цао проповѣдуютъ понемногу. Отъ Лю-цзя ина къ востоку т. е. въ Лу-вэй-шань, Лю-ма-чжуань, Янь-гэ-чжуань и Тао-линь-инь считается райономъ Сергія Чжу а къ западу т. е. Ань-гэ-чжуань, Си-янь-чжуань, Чжоу-гэ-чжуань и Цзянь-чань-инь проповѣдуетъ Стефанъ Цао. Только въ Цянь-ань-сянѣ нѣтъ человѣка для проповѣди, а также и въ Гао-гэ-чжуань, гдѣ живутъ пять семействъ православныхъ, но это далеко отъ деревни Стефана. Хорошо еще, что Давидъ Лю не оставляетъ ихъ своимъ руководствомъ, но жаль, что онъ самъ мало что знаетъ.

Въ Январѣ сего года священникъ о. Михаилъ опять намѣревался собрать школу, но на новыхъ условіяхъ, чтобы ученики всѣ были приходящіе а не на всемъ содержаніи отъ миссіи, какъ было раньше, но никто изъ крещенныхъ не согласился отдать своихъ дѣтей въ мисіійскую школу на такихъ условіяхъ: всѣ предпочитаютъ правительственныя школы, которыя выдаютъ своимъ питомцамъ аттестаты на поступленіе въ высшія училища.

ВЪ ТЯНЬЦЗИНЬ.

Въ Тяньцзинѣ, въ мѣстности Хэ-дунь, въ одномъ изъ переулковъ Сю-гуарь-хунь дворикъ площадью въ нѣсколько му былъ приобрѣтенъ въ 1900 году зимою. Тогда тамъ было шестнадцать дянъ китайскихъ построекъ, изъ которыхъ многія дьяи близки были къ разрушенію, а собственно жильми можно было считать тѣ пять дяней, которыя и теперь служатъ помѣщеніемъ школы и тянутся почти во всю длину участка съ сѣверовосточной стороны его. Здѣсь на первое время и помѣстились наши сторожа, двое албазинцевъ, братья Григорій и Николай Шуань, а въ остальныхъ дьяняхъ, хотя онѣ и ветхи, помѣщались постояльцы, но вскорѣ имъ пришлось отказать, такъ какъ тутъ всегда жило много какихъ то женщинъ, (мѣстность такая). Постепенно эти дьяи пришли въ разрушеніе, стѣны здѣсь дѣлаются изъ камыша и самана, а штукатурятся глиною съ мелко рубленой просяной соломой, и были разобраны, а дѣсь сложенъ на дворѣ. Съ китайскаго новаго года поселился въ нашемъ дворѣ китайскій учитель со своею школою. Ему даво было молчаливое согласіе и онъ занималъ всѣ помѣщенія ничего не платя миссіи за это. Можна было думать, что онъ согласится ввести въ свою программу и наши огласительныя книги и такимъ образомъ школа постепенно перешла бы въ распоряженіе миссіи, но ожиданія не оправдались. Когда въ 1904 году предложено было учителю вводить хотя по одному часу въ день чтеніе нашихъ книгъ, то онъ отказался и согласился лучше уплачивать намъ аренду въ размѣрѣ трехъ долларовъ въ мѣсяцъ за пользованіе помѣщеніемъ. Свой отказъ онъ мотивировалъ

нежеланиемъ родителей учениковъ, которые очень дорожатъ временемъ для своихъ дѣтей, имѣя ввиду подготовку ихъ къ государственному экзамену. Все же этотъ учитель казался гордымъ и несговорчивымъ язычникомъ, онъ велъ себя такъ, какъ будто миссія была ему обязана чѣмъ-то. Около этого же времени прибылъ сюда бѣжавшій изъ Кореи русскій народный учитель изъ духовныхъ семинаристовъ, нѣкто Хилетинскій, и съ молчаливаго согласія поселился здѣсь, занявъ двѣ дѣяни. Онъ года два жилъ здѣсь уроками русскаго языка, самъ изучая англійскій, мечталъ о промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ на востокъ, но въ концѣ всего рехнулся и былъ по стану выселенъ въ Россію. Китайскій учитель не ладилъ съ этимъ господиномъ и принужденъ былъ найти себѣ другое мѣсто, а ученики, ихъ было до двадцати человекъ, остались здѣсь и прислали себѣ другаго учителя, нѣкоего Ли. Здѣсь въ частныхъ школахъ принято такъ, что ученики нанимаютъ помѣщеніе и платятъ учителю отъ одного до восьми долларовъ въ годъ за ученье. Они же являются хозяевами въ школѣ, а учитель, какъ нанятой человекъ во всемъ имъ подчиняется, т. е. старшимъ ученикамъ. Послѣ Хилетинскаго въ зиму 1906 года здѣсь занимался китайскій учитель англійскаго языка, что-то было въ родѣ вечернихъ курсовъ для взрослыхъ. Онъ отъ себя держалъ слугу, и висячую лампу и доску классную, на которой и писалъ упражненія. Это былъ студентъ новаго типа, полугрешнейскаго образованія и носилъ какую-то форму, кажется военную.

Учитель, старикъ Ли велъ школу на прежнихъ основаніяхъ, плата миссіи по три доллара аренды въ мѣсяць, въ то же время онъ дворъ стерегъ. При немъ жилъ его взрослый сынъ съ семействомъ и занимался въ городѣ производствомъ земляныхъ работъ въ качествѣ десятника. Такъ прошло четыре года. Ученики выросли уже большими, нѣкоторые сдержали экзамены по новой программѣ, такъ какъ государственный экзамень былъ уже отмененъ.

Въ 1910 году по распоряженію начальника Миссіи, изъ имѣющихся на дворѣ строительныхъ матеріаловъ: кирпича и дерева, построено продолговатое зданіе во всю длину двора, параллельно пяти дѣнямъ, въ которомъ получилась большая зала и маленькая комнатка для квартиры прибѣгающихъ миссіонеровъ. Въ видѣ второго этажа поставленъ корпусъ вагона-церкви, а колеса и рессоры отправлены въ Пекинъ для мельничныхъ и другихъ подблоекъ. Церковь опять устроена также, какъ и раньше была въ вагонѣ, съ тѣмъ же иконостасомъ. Она благословлена называться Покровской по иконѣ Покрова Божіи Матери, поставленной въ алтарѣ. Лѣтомъ того же года церковь освящена архимандритомъ Симономъ. Одновременно съ тѣмъ крещены: Учитель Ли (названъ Феодосіемъ) съ сыномъ (Петръ) и сторожъ Сергій съ сыномъ, мальчикомъ двѣнадцати лѣтъ Павломъ. Этотъ сторожъ годъ томъ назадъ поселился здѣсь, устроивъ самъ себѣ одну дѣяни помѣщенія при воротахъ, потомъ уже было получено на то разрѣшеніе отъ Начальника.

Разъ сдѣлана затрата на постройку около семи сотъ долларовъ, надзираемые работы были русскіе, послушникъ Георгій Солудановъ и іеромонахъ Сергій Черноволь, надо было стремиться къ развитію дѣла на религіозной почвѣ. Еще на Пасхѣ присланъ былъ сюда изъ Пекина, окончившій курсъ семинаріи албазинецъ Цинатій Шуанъ, въ качествѣ катехизатора съ жалованьемъ въ девять долларовъ въ мѣсяць. Малоопытный, почти еще ребенокъ, онъ долженъ былъ преподавать ученикамъ наши огласительныя книги, по росписанію въ послѣобѣденное время. Учитель было согласился на это. Владыка соглашался дать Феодосію Ли жалованья долларовъ пятнадцать, если онъ будетъ вести все по программѣ нашихъ школъ,

но чтобы съ учениковъ ему не брать ничего за право ученія. Но учитель не соглашался на это, говоря, что учениковъ нельзя иначе найти на нашу программу, какъ принявъ ихъ на полный пансіонъ отъ миссіи, какъ это заведено въ Пекинѣ. Но вѣдь въ Пекинѣ всѣ ученики что-нибудь дѣлаютъ для миссіи, кто поетъ или читаетъ въ церкви, кто работаетъ въ типографіи, а вѣдь здѣсь нѣтъ такихъ учреждений. Значить, если нѣтъ, то надо заводить. Такъ учитель Феодосій оставилъ школу и уѣхалъ домой на китайскій новый годъ.

Игнатію пришлось вновь набирать школу. Въ этомъ помогъ ему сторожъ Сергій. Учениковъ набралось двадцать три человѣка, все малыши, бѣдность, сосѣди. Всѣ на условіяхъ приходящими въ своемъ содержаніи, только книги для принявшихъ крещеніе да письменныя принадлежности для всѣхъ отъ Миссіи.

Въ 1911 году въ посту пріѣзжалъ архимандритъ Аврамій въ Тяньцзинь за покупками. Къ нему приходили китайцы для предположеній о проповѣди. Былъ одинъ бывший содержатель гостиницы или постоялаго двора, вѣско по фамиліи Яо, онъ потомъ крестился съ именемъ Кодрата. Онъ говорилъ, что въ зимнее время можно завести проповѣдь не подалеку отъ Тяньцзина въ деревнѣ Юй-чжуань-цзы, что въ трехъ верстахъ за линіей желѣзной дороги. Тамъ у него есть дворикъ, къ которому онъ хотѣлъ прикупить еще землицы и построить дома, чтобы сосѣдей привлечь къ слушанію проповѣди и современемъ образовать православный центръ или зерно, какъ это дѣлаютъ католики, привлекая цѣлые выселки, чтобы они могли потомъ сами себя поддерживать въ вѣрѣ, а не разбрелись бы въ разныя стороны. Предполагалось устроить такъ, чтобы Яо занялъ комнатку у сосѣда (его всѣ заняты постояльцами) и по вечерамъ Игнатій приходилъ бы бесѣдовать съ собравшимися о вѣрѣ.

Приходилъ также учитель Мынь, во святомъ крещеніи названный Василиемъ. Это какой-то придавленный нуждою человѣкъ, но грамотный. Въ послѣднее время, будто бы оставался совершенно безъ средствъ, такъ что онъ и его семейство получали отъ Яо поддержку зерномъ. Мынь являлся какъ бы самъ собою помощникомъ Игнатію по школѣ, и это мѣсто т. е. учителя предоставлено ему съ жалованьемъ въ восемь долларовъ. Ко дню крещенія своего онъ приготовилъ Молитвословъ съ объясненіемъ и началъ читать пространный катихизисъ.

Приходили еще вѣсколько сосѣдей рабочихъ. Чжи слесарь, названный Яковомъ, два брата Ванъ (Арсеній и Ефремъ) и другіе. Только всѣ они могутъ быть въ миссіи вечеромъ по окончаніи работъ послѣ гудковъ, около семи часовъ вечера. Съ этого времени обыкновенно и начинается катехизація неграмотныхъ по изученію Символа вѣры и главныхъ молитвъ. Тяньцзинцы любятъ по вечерамъ долго не спать, они спятъ мало, гораздо меньше пекинцевъ. Комнатами для катехизаціи служатъ помѣщенія школы, гдѣ все и книги и скамьи есть.

Значительная группа, въ двадцать шесть, человѣкъ была окрещена на праздникъ Пасхи этого года. Членъ миссіи архимандритъ Аврамій, командированный въ Тяньцзинь, чтобы служить пасхальную заутреню въ концессію, прибылъ туда въ пятницу. Два дня прошли въ подготовленіяхъ и катехизаціи. Предполагалось ко крещенію сорокъ человѣкъ, но вѣкоторые какъ неподготовленные, остались до другого раза, къ тому же въ этомъ видится избраніе Божіе: бываетъ такъ, что человѣкъ и готовится, да вдругъ предъ самымъ крещеніемъ раздумаетъ или почему либо разоидется съ руководителями и такъ не сподобится крещенія. Такъ было и въ этотъ разъ. Одинъ уже пожилой человѣкъ, высокаго роста и почтеннаго вида, желавшій креститься и приведши съ собою вѣсколько человѣкъ знакомыхъ и родствен-

никовъ, узнавъ, что деньги не будутъ выдаваться крещаемымъ, съ неудовольствиемъ оставилъ намѣреніе креститься. Такъ какъ оглашаемые оставались по долгу въ миссіи, а многіе и оставались ночевать за дальностью своихъ домовъ позднимъ временемъ, то надо было давать оглашаемымъ ужинъ. Съ этой цѣлю испрошенъ былъ у начальника миссіи кредитъ въ шестнадцать долларовъ, который за этотъ разъ весь еще не былъ использованъ и всѣ остались довольны.

Въ Великую Субботу до позднихъ часовъ производилась повѣрка знаній, нарекали имена, провѣрялись метрическія данныя. Всю эту ночь крещаемые не спали въ ожиданіи возвращенія о. архимандрита изъ консульства, а онъ вернулся только въ два часа утра. Тотчасъ же было приступлено ко крещенію, которое совершалось около двухъ часовъ. Безъ опытнаго и достаточно дѣятельнаго руководителя таинство крещенія замедляется значительно тѣмъ, что крещаемые не твердо знаютъ что имъ нужно дѣлать, да и вообще на первое время и хорошо усвоившій себѣ все человекъ какъ то теряется или стѣсняется отъ новой обстановки и совершенно невиданнаго дѣйствія. Одно запоминаніе греческихъ именъ для китайцевъ уже нелегкая задача, а еще нужно отчетливо и съ толкомъ полагать на себя крестное знаменіе. Да хотя бы и умѣнье держать себя въ церкви сколько требуетъ вниманія и осторожности, чтобы не ошибиться въ чемъ. Однако надо удивляться, какъ эти простые люди умѣютъ держать себя. Крещеніе совершено было съ полнымъ порядкомъ и напоминало въ ночное время и обстановкою первые вѣка христіанства: городъ спалъ, лишь здѣсь были зажжены многіе свѣтильники и слышалось пѣніе: «Лицы во Христа креститесь..» По окончаніи крещенія, тотчасъ началась проскомидія съ пѣніемъ пасхальныхъ часовъ, а потомъ и литургія. Пѣли: Игнатій, два мальчика и одинъ русскій, баритонъ бывшій раньше четыре года псаломщикомъ въ Нагасаки «На Буди имя Господне» многіе встревожены были первымъ гудкомъ и должны были спѣшить на работы, такъ какъ и солнце уже величественно поднималось изъ дымчатои мглы утра, прорываемои множествомъ черныхъ фабричныхъ трубъ. Этимъ же утромъ на девятичасовомъ повѣдѣ о. архимандритъ уѣхалъ въ Пекинъ.

Въ слѣдующій пріѣздъ о. архимандрита перваго Мая окрещено еще двѣнадцать человекъ, въ томъ числѣ и нѣсколько учениковъ.

Въ пріѣздъ же о. архимандрита Авраамія, около перваго числа Іюня, былъ окрещено еще шестнадцать человекъ. Опять всеобщее бдѣніе, крещеніе въ полночь и начало литургіи въ три часа утра, а конецъ въ пять, повторили прежній пасхальный пріемъ какъ въ катакомбахъ, который для Тяньцзива кажется неизбѣженъ: днемъ собирать христіанъ, значило бы подвергать ихъ опасности лишиться дневнаго заработка и рисковать потерю должности. Василій Но не пришелъ, Арсевій явился уже въ формѣ полицейскаго и благодарилъ за хорошую должность. Въ числѣ новокрещенныхъ оказалось нѣсколько человекъ рикшей и мелкихъ торговцевъ, лоточниковъ, но все здоровый, работающій народъ, этому надо радоваться. Студентъ, названный Тихономъ, оказался старецъ шестидесяти двухъ лѣтъ; онъ довольно грамотный, обладаетъ памятью, занимается врачевствомъ, какъ всѣ старые учителя въ Китаѣ. Просилъ предоставить ему право проповѣди, при чемъ онъ надѣется и всѣхъ своихъ паціентовъ, въ числѣ ста семей, привести въ православіе, но какъ дозволить ему проповѣдь въ городѣ, гдѣ много протестантовъ, когда онъ только лишь усвоилъ себѣ малый молитвословъ стараго изданія? Въ тотъ же день произведенъ экзаменъ въ школѣ, гдѣ мальчики занимаются уже болѣе двухъ мѣсяцевъ, а нѣкоторые пришли позже.

Китайскія книги и письмо ведетъ Василій Мынь, православныя книги ведетъ Игнатій въ послѣобѣденныя часы, такъ что у него остается еще достаточно времени чтобы вести катехизацію съ приходящими взрослыми. Если Игнатій не будетъ развлекаться мыслями уѣхать въ Пекинъ, но крѣпко будетъ держаться въ Тяньзинѣ, то можно ожидать прочныхъ плодовъ отъ его работы.

А. А.

Православное ученіе о почитаніи св. мощей.

Какъ учить православная церковь о почитаніи св. мощей угодниковъ Божіихъ? Говоря о почитаніи святыхъ мощей, вначалѣ мы постараемся выяснитъ, что православная церковь разумѣетъ подъ именемъ св. мощей. Дѣло въ томъ, что люди мало свѣдущіе въ словѣ Божіемъ, и мало знакомые съ ученіемъ и обрядами церкви, «имѣя ревность не по разуму», при словѣ «мощи» представляютъ себѣ цѣлыя мертвыя тѣла, не поддавшіяся естественному закону тлѣнія. Такое, къ сожалѣнію, чуть ли не общераспространенное мнѣніе о мощахъ святыхъ угодниковъ—неправильно, а вслѣдствіе этого и не безвредно для вѣры.—Что же православная церковь разумѣетъ подъ именемъ святыхъ мощей, которымъ приносятъ почитаніе? Профессоръ Е. Голубинскій, выясняя вопросъ о томъ, что мы должны разумѣть подъ словомъ «мощи», очень основательно замѣчаетъ, что «самое названіе останковъ святыхъ «мощами» показываетъ, что предки наши разумѣли подъ ними по преимуществу кости, ибо слово «мощи» значитъ кости» (Голубинскій, Канониз. рус. св. 208 стр.). Если мы теперь обратимся къ другимъ церковнымъ историкамъ христіанскимъ и особенно къ древнимъ, то увидимъ, что въ древней христіанской церкви подъ «мощами», которымъ воздавали чествованіе христіане, разумѣются прежде всего кости почившихъ святыхъ людей. Въ такомъ именно смыслѣ о «мощахъ» говоритъ церковный историкъ Евсевій (въ кн. IV, гл. 15), когда рассказываетъ, что древніе христіане съ благоговѣніемъ собирали кости святыхъ апостоловъ Петра и Павла и, затѣмъ, святыхъ—Игнатія Богоносца и Поликарпа Смирскаго и другихъ мучениковъ и почитали ихъ. Этимъ свидѣтельствомъ однако нисколько не отрицается признаніе за «мощи» цѣлыхъ, не подвергшихся закону тлѣнія тѣлъ. Тѣ же древніе церковные историки свидѣтельствуютъ, что мощи святого Спиридона Тримифунскаго умершаго въ четвертомъ вѣкѣ, сохранились цѣлыми и неповрежденными до настоящаго времени и почитались христіанами сейчасъ послѣ смерти святого. Эти два свидѣтельства древности ясно показываютъ намъ то, что именно въ первыя времена христіанства считали св. мощами.—Позднѣйшая исторія православной церкви—и греческой, и русской—говорятъ намъ то же самое. И въ X-мъ вѣкѣ, когда получила начало русская церковь, съ востока были привозимы къ намъ мощи святыхъ въ видѣ небольшихъ останковъ отъ ихъ костей.—О значеніи слова «мощи» много говорится и въ русскихъ лѣтописяхъ и разныхъ другихъ письменныхъ памятникахъ, сохранившихся до настоящаго времени. Такъ въ одной изъ лѣтописей рассказывается, что когда въ 1472 году въ Москвѣ по случаю перестройки Успенскаго собора открывали гробы митрополитовъ для осмотра ихъ тѣлъ, то по выраженію лѣтописца: «Иону цѣла суца обрѣтоша, Фотѣя же цѣла суца не всего, едины ноги

только въ тѣлѣ, а Кипріяна всего истлѣвши, *едини мощи*» (Собр. лѣт. VI 195 in). Точно также въ 1667 г., когда открыты были мощи преподобнаго Нила Столбенскаго, то о нихъ доносили митрополиту Новгородскому Питириму, что «гробъ и тѣло его святое землире дадеся, а мощи святыя его цѣлы всѣ». И Зиновій Отенскій въ своемъ сочиненіи «Истинны показаніе на поносительное бреханіе» пишетъ о мощахъ: «чюдо преславно воистинну: кости голы, сухи, на всякіе недуги и болѣзни исцѣленія точать и бѣсовъ прогоняють». Преподобный Іосифъ Волоколамскій въ своемъ «Просвѣтителѣ, говоря о мощахъ святыхъ, которыя болѣзни исцѣляютъ и бѣсовъ устрашаютъ, замѣчаетъ о нихъ: «сіа кости персть видятся и земля»... Много и много можно было бы привести различныхъ документальныхъ свидѣтельствъ исторіи противъ «имѣющихъ ревность не по разуму», которыя ясно говорятъ что подъ словомъ «мощи» одинаково можно разумѣть и однѣ кости, и цѣлыя неистлѣвшія тѣла умершихъ святыхъ. Проповѣдующіе помянутое ученіе, по словамъ Голубинскаго, хотятъ утверждать, будто, именно, нетлѣніе мощей составляетъ доказательство святости благочестивыхъ подвижниковъ. Но если бы это было такъ, т. е., если бы такъ учила св. церковь, то не были бы канонизованы многіе святыя, мощи которыхъ остались и остаются подъ спудомъ, не были бы канонизованы многіе святыя прежде открытія ихъ мощей; и наоборотъ были бы канонизованы всѣ тѣ лица, которые по смерти оказались нетлѣнными; но послѣдняго какъ разъ не наблюдается въ церкви, ибо въ настоящее время есть немало въ различныхъ мѣстахъ нетлѣнныхъ труповъ разныхъ лицъ, которые тѣмъ не менѣе не считаются въ церкви святыми. Это потому, что церковь никогда не довольствовалась при канонизаціи святого однимъ нетлѣніемъ его тѣла, но предъявляла, слѣдовательно-совсѣмъ другія требованія. Какія же это требованія? Вся исторія канонизаціи святыхъ у насъ въ русской церкви съ непреложной очевидностью утверждаетъ, что общими церковными основаніями для почитанія останковъ усншаго подвижника благочестія являются—святая жизнь и непорочная кончина и, затѣмъ, главнымъ образомъ, происходящія отъ св. останковъ ихъ чудеса. Безъ удовлетворенія этимъ требованіямъ не можетъ быть по ученію православной церкви воздаваемо присвоенное святымъ чествованіе. никакимъ останкамъ умершихъ. Отсюда слѣдуетъ то, что когда церковь правое славная говоритъ о святыхъ мощахъ, то подъ послѣдними разумѣетъ такіе останки—въ видѣ однѣхъ костей или цѣлыхъ нетлѣнныхъ тѣлъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, которыя прославлены отъ Бога многочисленными и многоразличными знаменіями и чудесами.

Когда православная церковь учитъ о почитаніи и поклоненіи святымъ мощамъ ея угодниковъ, то она далека отъ того, чтобы требовать отъ православныхъ, христіанъ воздавать святымъ мощамъ такое же поклоненіе, какъ и Богу. Нѣтъ, по ея ученію христіане должны почитать ихъ не какъ Бога, но какъ освященные за благочестивую жизнь благодатію Божіей священные сосуды, какъ орудія святыхъ, избранныя Богомъ для проявленія Его милостивыхъ благодѣяній и спасительной дѣятельности на пользу людямъ. Такимъ образомъ, почитая святыя мощи и воздавая имъ поклоненіе, мы, собственно, почитаемъ и поклоняемся Самому Богу, дивному Своей благодатію во святыхъ Своихъ, ибо останки угодниковъ Божіихъ, по ученію православной церкви, считаются святыней постольку, поскольку получаютъ особое, отъ Бога освященіе, сами же по себѣ, вѣдъ особаго дѣйствія на нихъ со стороны Бога, они—прахъ обыкновенный, какъ и всѣ тѣла умершихъ христіанъ. Преосвященный Стефанъ Яворскій сравниваетъ святыя мощи съ раскаленнымъ желѣзомъ, которое не само по себѣ палитъ и жжетъ, а приобретаетъ это свойство благодаря дѣйствію на него огня. (Камень вѣры).

О почитаніи святыхъ мощей святой Амвросій Медиоланскій такъ пишетъ въ 93 своемъ словѣ о св. Назаріи и Кельсін: «если ты скажешь мнѣ, что почитаешь въ тѣлѣ растлѣнномъ, (то я скажу): почитаю въ тѣлѣ мученическомъ воспріятыя за имя Христова язвы. Почитаю живущую во вѣкъ память добродѣтели. Почитаю неповѣданіемъ Владычнимъ посвященные останки. Почитаю въ персти сѣмена вѣчности. Почитаю тѣло, которое наставляетъ Господа любить, которое научаетъ за Господа не бояться умереть. Почему же вѣрные не могутъ почитать такое тѣло, котораго и демоны трепещутъ; которое въ мукахъ уязвили, но въ гробѣ прославлено. Итакъ, заканчиваетъ онъ, почитай тѣло, которое послужило орудіемъ прославленія Христа, которое со Христомъ всецарствуетъ въ славѣ».

Другой учитель церкви, упомянутый уже Пресвященный Стефанъ Яворскій въ своемъ «Камнѣ вѣры» о сущности почитанія святыхъ мощей говоритъ такъ: «почитаемъ св. мощи, какъ жилище Святаго Духа по слову апостола: «не вѣстели, яко тѣла ваши—храмы Духа Святаго». Почитаемъ мощи святыхъ, какъ царскую порфиру. Тѣло человѣческое въ сей жизни есть—какъ одежда души: какъ одеждою покрывается тѣло, такъ тѣломъ покрывается душа. И какъ отходящій ко сну человѣкъ совлекаетъ свои одежды съ тѣла, такъ и душа совлекается тѣла, когда человѣкъ отходитъ ко сну смертному. Тѣло грѣшнаго человѣка по изшествіи души есть, какъ рубище нищаго, мерзко и скверно, на гноищи повержено: человѣка же святого, по изшествіи отъ тѣла души, тѣло его, какъ порфира царская, драгоценная, честно хранимая, въ которую опять облачится имѣющій соцарствовать Христу. Какова разница между худымъ рубищемъ нищаго и драгоценной царской порфирой, такова же разница между трупомъ грѣшника и трупомъ праведника. Почитаемъ мощи, потому что онѣ будутъ соединены опять съ душами и соцарствовать въ вѣчномъ царствѣ славы со Христомъ. Теперь святые, какъ и евангельскій Лазарь (братъ Марѳы и Маріи) спятъ; но мы, вѣдь, почитаемъ и спящаго, и бодрствующаго царя, ибо и послѣ сна будетъ царствовать и бесѣдовать съ нами станеть. Почитаемъ мощи, какъ источникъ исцѣленій. Если по слову премудраго Сираха въ тридцать восьмой главѣ, I ст. мы должны почитать благодѣющаго намъ врача «повеже болѣзни тѣлесныя врачуетъ» и «онъ бываетъ нуженъ (12 ст.) то тѣмъ болѣе мы должны почитать тѣла святыхъ, которыя способны исцѣлять и тѣло и душу. Почитаемъ мощи, поелику тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное—въ безсмертіе и восхищено будетъ на облацѣ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ. Почитаемъ мощи, какъ орудія, чрезъ которыя Богъ совершаетъ чудеса».

Почитаніе святыхъ мощей въ православной церкви выражается въ торжественномъ открытіи и перенесеніи ихъ, въ благоговѣйномъ собираніи и храненіи ихъ, въ построеніи надъ ними святыхъ храмовъ и алтарей, въ установленіи въ честь ихъ открытія или перенесенія особыхъ празднествъ, въ путешествіяхъ къ святымъ гробницамъ и украшеніи ихъ и въ обязательномъ правилѣ церкви полагать св. мощи въ основаніе алтарей, или же хранить ихъ на престолѣ въ святомъ антиминсѣ (Догматич. Богосл. м. Макарія т. 2. стр. 567—568). въ возженіи предъ ними свѣчей, въ каженіи емиама, въ лобзаніи и въ молитвенномъ поклоненіи.

Почитаніе мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ въ православной церкви есть завѣщаніе глубокой древности. Съ самыхъ первыхъ временъ христіане тщательно хранили останки: святаго Іоанна Предтечи, святыхъ апостоловъ, нѣкоторыхъ святыхъ мужей апостольскихъ, о которыхъ мы равнѣ упоминали, и затѣмъ мучениковъ. Послѣ ихъ казни они обыкновенно уносили ихъ съ плахи и съ честію погребали, а на гробахъ ихъ совершали богослуженіе. Отсюда-то и произошелъ обычай право-

славной церкви полагать св. мощи подъ алтаремъ и въ антимисъ, на которомъ, совершается божественная литургия.

Догматъ о почитаніи святыхъ мощей утвержденъ VII вселенскимъ соборомъ, который мощи святыхъ называетъ источниками исцѣленій, и не почитающихъ св. мощей подвергаетъ наказанію. «Господь нашъ Иисусъ Христосъ», говорится въ опредѣленіи собора, «даровать намъ мощи святыхъ, какъ спасительные источники, многообразно изливающіе благодѣянія на немощныхъ»... (Посему), «дерзнувшіе отвергать мощи мучениковъ о которыхъ знали, что онѣ подлинныя и истинныя если кто епископъ или клирики,—да низложатся, а если иноки и міряне,—да лишатся приобщенія» (Дѣян. соб. пр. 3).

Мощи святыхъ угодниковъ имѣютъ великое значеніе для миссіи Церкви Божіей. Чудеса, совершаемыя отъ нихъ, служатъ видимымъ свидѣтельствомъ присутствія и дѣйствія благодати Божіей въ церкви и слѣдовательно, доказываютъ истинность и божественность церкви.—Но кромѣ этого, такъ сказать, объективнаго значенія, св. мощи имѣютъ еще субъективное значеніе.—Созерцая и чувствуя св. мощи, православные христіане побуждаются къ подражанію вѣрѣ и жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ въ надеждѣ, что и сами они могутъ быть прославлены отъ Господа, если будутъ жить, какъ святые Божіи.

Если мощи святыхъ угодниковъ представляютъ собой цѣлыя, не поддавшіяся закону тлѣнія тѣла, то такія мощи поучительны для насъ еще и въ другихъ отношеніяхъ. Нетлѣніе святыхъ тѣлъ содѣйствуетъ убѣжденію въ истинѣ христіанскаго догмата о воскресеніи мертвыхъ. Послѣ того какъ Господь Иисусъ Христосъ Владыка жизни и смерти, пришествіемъ Своимъ на землю сокрушилъ державу смерти и, воскресивъ многихъ отъ гробовъ единымъ словомъ, наконецъ, Самъ воскресъ силою Божества Своего и, такимъ образомъ, по выраженію апостола, содѣлался начаткомъ воскресенія умершихъ (1 Кор. 15-20),—это воскресеніе для христіанъ не должно подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Истина воскресенія мертвыхъ соединяется тѣснѣйшимъ образомъ съ ученіемъ о воскресеніи Иисуса Христа и въ немъ имѣетъ для себя самое твердое основаніе (1 Кор. 15—18). Но если бы нашлись столь безразсудныя (1 Кор. 15—36) и несчастныя, которые стали бы сомнѣваться въ этой угѣшительной истинѣ, то для такихъ нетлѣніе тѣлъ должно быть убѣдительнонѣйшимъ въ защиту сей истины доказательствомъ, которое не чрезъ заключенія ума приводитъ къ ней, но, можно сказать, даетъ осязать ее руками. При видѣ святыхъ нетлѣнныхъ тѣлъ разрѣшаются всѣ недоумѣнія о нашемъ будущемъ воскресеніи, ибо что, собственно, колеблетъ сомнѣніемъ многихъ о будущемъ воскресеніи? Необъяснимость естественнымъ путемъ того, какъ наши тѣла, разлагаемая во гробѣ на свои стихіи, развѣваемыя перѣдко какъ прахъ, могутъ опять быть соединены вѣкогда въ одинъ совершенный составъ. Но не такъ ли необъяснимо и то, что тѣло, естественно должествующее согнѣть и истлѣть, остается неповрежденнымъ и цѣлымъ? И для всемогущества Божія не равно ли возможно, какъ сохранить тлѣнное отъ нетлѣнія, такъ и истлѣвшее опять возстановить къ бытію и нетлѣнію? Самое это нетлѣніе, продолжающееся въ тѣлахъ святыхъ чрезъ множество вѣковъ и, конечно, имѣющееся продолжиться до скончанія вѣка, къ чему бы могло послужить для самихъ праведниковъ, если бы не должествовало вѣкогда заключиться воскресеніемъ. Ужели эти нетлѣнныя мощи до послѣдняго дня міра должны будутъ истлѣть или уничтожиться въ сей самый день, въ который, по слову Божію, вся тварь свободится отъ работы ислѣвія? Нѣтъ,—напротивъ, должно сказать, что это нетлѣніе нѣкоторыхъ тѣлъ

служить для насъ вѣрнымъ залогомъ того, что и всѣ тѣла могутъ быть нетлѣнными, и, по ученію церкви, дѣйствительно возстанутъ къ нетлѣнію, когда придетъ определенное къ сему въ совѣтѣ Божіемъ время. «И въ природѣ видимой», говоритъ митрополитъ Филаретъ, «лавровыя и нѣкоторыя другія деревья, не теряющія своей зелени даже въ зимнее время, служатъ доказательствомъ и залогомъ того, что и прочія деревья по качеству своему не могутъ перенести зимняго холода и потерявшія свой видъ и свѣжесть, съ наступленіемъ весны снова одѣнутся и явятся полными жизни въ новой зелени и красѣ цвѣтовъ».

Нетлѣніе святыхъ мощей—не только чудо, но и величайшее изъ чудесъ. По тому значенію, какое оно можетъ имѣть для вѣры православныхъ христіанъ, оно должно быть поставлено даже выше чудесъ воскрешенія изъ мертвыхъ, какія чудеса имѣли мѣсто въ первые дни христіанства,—и это вотъ почему. Всякія другія чудеса, мгновенно совершающіяся, могутъ быть убѣдительно для очевидцевъ, но теряютъ свою силу для родовъ послѣдующихъ; нетлѣніе же мощей есть чудо по самой продолжительности своей, какъ дѣйствіе непреходящее но непрестанно совершающееся, постоянное. Въ послѣднемъ случаѣ невѣрующій не можетъ такъ легко подвергать сомнѣнію истину чуда, какъ это всегда дѣлали еще при жизни Христа невѣрующіе іудеи (Іоан. 9—18). Здѣсь всякому сомнѣвающемуся и невѣрующему можно сказать то же, что сказалъ Господь невѣрующему Ѳомѣ: «принеси персть твою съмо и виждь рудѣ: и принеси руку твою и вложи въ ребра: и не буди невѣренъ, но вѣренъ». (Іоан. 20—27).

«ШЕСТВІЕ НА ОСЛЯТИ».

Герцогъ датскій Гансъ, посѣтившій Москву въ 1603 году, такъ рассказываетъ объ обрядѣ совершавшемся въ Вербное воскресенье.

«У конца Кремлевскаго моста стояли на каждой сторонѣ по три священника съ позолоченными кадилами и кадили. Потомъ ѣхала колесница. На ней стояло красивое дерево со множествомъ сучьевъ и вѣтокъ, которые всѣ были усажены маленькими яблочками и смоквами. Подъ вѣтками дерева стояли шесть маленькихъ мальчиковъ въ бѣлыхъ ризахъ. Они пѣли на своемъ языкѣ: «Осанна Сыну Давидову! Благословенъ градъ въ имя Господне!» За колесницею шло множество молодыхъ князей и бояръ, нарядно одѣтыхъ: у каждаго была въ рукахъ верба. За ними слѣдовали два священника съ двумя хоругвями на длинныхъ древкахъ, съ прекрасно вытканными святыми. А потомъ длинная вереница священниковъ, одѣтыхъ въ бѣлыя ризы, съ красными, отчасти желтыми, оплечьями изъ камки, атласа, либо тафты; на головахъ у нихъ были круглыя, приплюснутыя скуфьи, а въ рукахъ вербы, и всѣ они пѣли по своему. За ними шло множество черныхъ монаховъ, а затѣмъ два священника несли на высокихъ древкахъ—два большіе золотые херувима. Еще шли два священника съ большими золотыми чашами. Далѣе слѣдовалъ длинный рядъ священниковъ въ нарядныхъ ризахъ; каждый держалъ передъ грудью икону. Нѣкоторые изъ священниковъ несли большія иконы, на которыхъ святые были богато вышиты жемчугомъ и золотомъ, а несшія имѣли на

себѣ пышныя ризы. Передъ патриархомъ несены были три большія иконы, каждая двумя священниками. На одной былъ изображенъ Св. Николай, на другой—Богородица съ младенцемъ, на третьей—Св. Троица. Онѣ были великолѣпно вышиты золотомъ, шелкомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями. Послѣ того шли четверо стариковъ. На нихъ были бѣлыя шелковыя ризы и бѣлыя же круглыя шапочки съ золотыми бликами, на плечахъ богатыя оплечья, вышитыя жемчугомъ и золотомъ, а въ рукахъ несли вербы. Еще одинъ шелъ передъ патриархомъ и Царемъ съ золотымъ кадиломъ и очень часто кадилъ ихъ.

Предъ совершеніемъ шествія приготовлялось около «лобнаго мѣста» осли. Это былъ обыкновенный конь, на котораго надѣвали бѣлый суконный каптуръ съ большими ушами и привязывали женское сѣдло, покрытое шелковой бѣлой пеленой.

Изъ Успенскаго собора совершался крестный ходъ: сначала шелъ патриархъ въ предшествіи духовенства и иконъ, затѣмъ царь, предшествуемый своими чинами. Ходъ останавливался у Покровскаго собора, гдѣ на патриарха возлагалось полное облаченіе, а царь облачался въ большой царскій нарядъ. Царь и патриархъ, выйдя изъ Покровскаго собора, отправлялись къ лобному мѣсту. Патриархъ подносилъ царю пальмовую вѣтвь и вербу, архимандритъ читалъ Евангеліе. Когда онъ произносилъ слова: «и посла два отъ ученикъ» — соборный протопопъ и ключарь подходили къ патриарху, который благословилъ ихъ, произнося слова Евангельскаго текста. Протопопъ съ ключаремъ «шли по осли». Пришедши, они отвязывали осла, причемъ патриаршіи бояринъ спрашиваетъ: «что отрѣшасте осла сіе?» И протопопъ отвѣчалъ Евангельскимъ же текстомъ: «Господь требуетъ». Протопопъ и ключарь покрывали осла краснымъ сукномъ съ главы, зеленымъ позади. Патриархъ бралъ въ одну руку Евангеліе, а въ другую крестъ, садился на осла. Царь, поддерживаемый подъ руки ближними людьми, велъ осла за конецъ повода. Средину повода держалъ за государемъ старшій бояринъ, даже вели подъ уздцы два дьяка, государевъ и патриаршіи, и патриаршіи конюшій старецъ. Впереди государи стольники несли царскій жезлъ, вербу, свѣчу и платокъ, подлѣ ослита для обереганія патриарха шли патриаршіе бояре; дѣти 10—15 л., постилали предъ государемъ и патриархомъ сукна красныя и зеленыя. Другіе по сукну стлали суконныя одворядки и кафтаны красныя, зеленыя, голубыя. У западныхъ вратъ Успенскаго собора патриархъ сходилъ съ осли и вступалъ въ соборъ, гдѣ протодіаконъ дочитывалъ Евангельское повѣствованіе о вхождѣ Господнемъ въ Иерусалимъ. Послѣ Богослуженія ключари отрѣзали отъ вербы сукъ и относили его въ алтарь, потомъ отрѣзывали вѣтви и часть ихъ посылали на серебряныхъ блюдахъ, въ Верхъ, во дворецъ къ государю а другую раздавали духовнымъ властямъ и народу. Остатки вербы и всѣ украшенія саней отдавались стрельцамъ и народу.

Торжество оканчивалось столомъ у патриарха въ Крестовой Палатѣ. Патриархъ благословлялъ иконами боярина и дьяка, которые вели осла и дарилъ ихъ серебряными кубками, бархатомъ, атласомъ, камкою и соболями. Послѣ стола патриархъ посылалъ къ государю и ко всему царскому семейству кушанія, составлявшія обѣдъ и съ винами. Царь приказывалъ принять эти столы и жаловалъ боярина и дьяка, приносившихъ вина и яства.

Въ Новгородъ, Казани, Астрахани, Тобольскъ, Рязани и Ростовѣ возсѣдали на ослѣ митрополиты, а велъ осла воевода.

Съ уничтоженіемъ патріаршества уничтожено и «шествіе на осляти» («Колоколь»).

АРТЕЗИАНСКІЙ КОЛОДЕЦЬ.

Исторія артезианскихъ буровыхъ колодезей или бьющихъ ключей основана на свойствѣ земляныхъ пластовъ проницаемыхъ или непроницаемыхъ для воды. Обыкновенно водоносныя пласты не лежатъ горизонтально а образуютъ изгибы и покатости. Если непроницаемый для воды слой имѣетъ глубокой изгибъ, такъ что образуетъ котловину, то атмосферная вода, проникая, мягкіе слои земли, собирается въ котловинѣ, иногда на значительной глубинѣ, и вслѣдствіе давленія на нее воды изъ верхнихъ слоевъ, находится въ напряженномъ состояніи. Такъ что при буреніи скважины, если такая вода попадетъ въ трубу, то съ силою стремится вверхъ и иногда бьетъ фонтаномъ на поверхности почвы. Буровые колодцы называются артезианскими отъ провинціи Артуа во Франціи, гдѣ они вошли въ употребленіе съ давнихъ поръ. Впрочемъ въ глубокой древности буровые колодцы были извѣстны въ Египтѣ, гдѣ почва оазисовъ Фивскаго и Дахельскаго вся изрѣсечена ими. Теперь въ Марокко въ широкіхъ размѣрахъ пользуются буровыми колодцами. Въ Китаѣ древніе буровые колодцы встрѣчаются въ большомъ количествѣ. Очень очень глубоки, отъ 600 до 900 метровъ, и имѣютъ діаметръ отъ 13 до 15 сантиметровъ. Цѣлыя поколѣнія, повидимому, работали надъ буреніемъ одного колодца.

Мысль объ артезианскомъ колодцѣ лелеялась миссіею давно. Издавна всѣ жители Бэй-гуани жаловались на воду, содержащую большой процентъ извести, магnezіи и соды; но осуществить эту мысль удалось только теперь. Рѣшительнымъ толчкомъ къ тому послужила эпидемія чумы, начинавшаяся въ Пекинѣ. Въ борьбѣ съ эпидеміей важную роль играетъ хорошая питьевая вода, хотя и постоянно въ повседневной жизни человѣка вода для здоровья имѣетъ громадное значеніе. Разстройство внутреннихъ органовъ человѣка, всѣ эти хроническія почечныя и печеночныя болѣзни имѣютъ первопричиной дурную воду. Къ счастью въ послѣдніе годы въ Пекинѣ удачно продѣлывались опыты съ прорытіемъ артезианскихъ колодезей японцами, которые у себя на родинѣ хорошо изучили свойства пластовъ земной поверхности и имѣютъ большую опытность въ дѣлѣ сверленія почвенныхъ скважинъ. Одного такого японца миссія пригласила для осмотра мѣстности гдѣ удобнѣе произвести опытъ. Японецъ сообщилъ, что въ Пекинѣ повсемѣстно можно имѣть хорошую воду, проложивъ вертикальную трубу не болѣе какъ на двадцать пять китайскихъ чжановъ, что составляетъ около тридцати пяти русскихъ сажень. Поэтому выборъ мѣста представлялся свободнымъ и рѣшено было рыть колодець вблизи Архіерейскаго дома, на восточной сторонѣ, на возвышенной ровной площадкѣ. Мѣсто это представилось удобнымъ для постройки часовни надъ колодцемъ, въ случаѣ если вода окажется хорошею, чтобы по праздникамъ здѣсь удобно было и совершать крестные ходы для водосвященія.

Порядившись за шесть сотъ долларовъ устроить все, именно: пробурить скважину, проложить трубы, обдѣлать водоемъ съ глубиною водной межени не менѣе какъ на одну сажень глубины, обдѣлавъ его цементомъ. Чугунныя трубы должны

быть куплены миссіей въ Тяньцзинѣ, кирпичъ также миссіейскій, а работа и цементъ отъ японца.

Работа началась въ Январѣ и была, съ нѣкоторыми перерывами, закончена только къ половинѣ Мая. Способъ сверленія скважины, самъ по себѣ довольно любопытенъ, жаль, что его не знаютъ въ Россіи, состоитъ въ томъ, что тонкими жердями съ желѣзными наконечниками, постепенно долбится почва, выбирается круглое отверстіе для прокладки трубъ четырехдюмоваго діаметра. Во время работы почва разрыхляется наливомъ воды, а просверленное отверстіе (стѣнки) укрѣпляется смазкою изъ вязкой глины, чтобы стѣнки не обрушивались. Для производства сверленія, вѣрше для долбежныхъ работъ, устраивается вышка сажени въ четыре высоту, въ которой устроено колесо для наертыванія штанги или ремня изъ бамбуковыхъ лыковъ, какъ можно видѣть на прилагаемомъ рисункѣ. Для облегченія подъема ремня съ долбежнымъ долотомъ на концѣ его, къ вышѣ придѣлывается лучекъ (см. букву А.) изъ бамбуковыхъ жердей, довольно эластичный и упругій, чтобы вынимать ремень, чѣмъ значительно ускоряется процессъ долбленія. Вслѣдствіе сравнительной мягкости пластовъ долбленіе шло безъ замедленія, бывають же случаи, когда процессъ затягивается на года, чѣмъ и объясняется довольно высокая плата за работу японцу, который всегда держалъ при себѣ еще четыре человека наемныхъ китайцевъ. Вода появлялась на разныхъ глубинахъ, но достаточно сильный токъ рѣвеной воды оказался на глубинѣ семнадцати съ половиною китайскихъ чжановъ, послѣ чего было приступлено къ устройству водосема. Труба, спущенная во время самаго процесса долбленія, была забита (закупорена) вверху на той высотѣ, на которую могъ подняться уровень напорной воды. Колодець углубленъ внизъ отъ этой точки на сажень выложенъ кирпичемъ на цементѣ. Нѣсколько разъ онъ балансировалъ, то въ ту, то въ другую сторону, наконецъ установленъ въ отвѣсное положеніе, закрѣпленъ съ боковъ набивкою земли и трамбовкою ея. Края колодца подняты выше поверхности почвы на аршинѣ. Осталось самое интересное: выпускъ напорной воды. Семнадцатаго Мая это событіе совершилось въ присутствіи Его Преосвященства и состояло въ томъ, что во-первыхъ посторонняя вода вся была выбрана изъ колодца, цементовое плоское дно оставалось совершенно сухо въ доказательство того, что почвенная вода не можетъ попадать въ колодець. Затѣмъ, на высотѣ полуаршина отъ дна колодца надо было перепилить трубу, чтобы дать свободный выходъ чистой водѣ.

Два китайца, спущенные туда въ деревянной бадьѣ, спѣшно принялись за работу. Трубу опиливали стальной пилой и напильниками. Когда въ одномъ мѣстѣ по линіи распила образовалось небольшое отверстіе, вода, чистая какъ кристалль съ шумомъ брызнула на значительное разстояніе и во все время пропиливанія была сильнымъ фонтаномъ во все стороны трубы. Но, вотъ опилка трубы окончена, верхній конецъ ея удаленъ, и глазамъ представилась картина родника, бьющаго изъ трубы, сильной ровной волною, скатывающейся черезъ края четырехдюмоваго отверстія. Вода быстро наполнила предѣльную высоту въ одну сажень и на этомъ остановилась. Проба обнаружила, что вода была легка и пріятна на вкусъ. Тотчасъ же рѣшено приступить къ постройкѣ часовни на четырехъ мраморныхъ столбахъ съ капителями и крещатымъ сводомъ, съ четырехскатною выпуклой кровлею въ русскомъ стилѣ. Постройка эта сдана подрядчику китайцу Ло.

Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.

Епископъ между прочимъ сказывалъ, что три года тому назадъ приходили къ Амою два французскихъ корабля, но такъ какъ въ гавань не позволяютъ входить, то остановившись на тяжелыхъ якоряхъ въ открытомъ морѣ, они были поглощены бурей, люди почти все спасены на рыбацкихъ лодкахъ, но товары пошли на дно. Прошедшаго года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, также приходили два корабля но также погибли и потеряли грузъ,—потерпѣвъ кораблекрушеніе въ виду фудзянскихъ береговъ, они наняли для спасенія товаровъ и жизни рыбацки лодки, на кои напали морскіе разбойники людей всехъ перебили, а товары взяли себѣ,—остался одинъ токмо человекъ случайнымъ образомъ, чрезъ коего дано было знать здѣшнему правительству, которое приказало удовлетворить потерю французскихъ купцовъ заплативъ имъ 2 милліона, но какъ извѣстно здѣсь, едва досталась имъ $\frac{1}{3}$ часть, двѣ же трети остались въ рукахъ чиновниковъ. Въ числѣ пассажировъ на сихъ двухъ корабляхъ были два французскихъ миссіонера, кои также нанявъ лодку христіанъ—рыбаковъ были благополучно доставлены къ берегу и препровождены во внутренность Китая.

Европейскіе миссіонеры не проникали въ Корею. Христіанство коснулось оной не болѣе 40 лѣтъ, т. е. при Цянь-лунѣ, въ журналѣ о. Петра есть описаніе какимъ образомъ сіе случилось. Послѣ того было сильное на христіанъ гоненіе въ которое болѣе 40 тысячъ погибло новыхъ корейскихъ христіанъ сильно прильпившихся къ нашей религіи. Остатки корейскихъ христіанъ усердно желали имѣть священниковъ, просили оныхъ у здѣшняго епископа, убѣждаясь ихъ рвеніемъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ было послано двое китайскихъ священниковъ, одинъ на границѣ умеръ, а другой успѣлъ проникнуть во внутренность государства и скрываясь нѣсколько времени у одной вдовы, какъ въ мѣстѣ самомъ неприступномъ, но на послѣдокъ былъ узнавъ, вытащенъ отъ нея и удушенъ корейскимъ правительствомъ. Тамъ есть вѣчно враждующія двѣ партіи,—одна изъ нихъ токмо приняла христіанскую вѣру, а потому противная и старается всячески къ истребленію и вреду оной, посредствомъ открытія приверженцевъ сего ученія. Съ нынѣшнимъ посольствомъ прибылъ одинъ христіанинъ корейскій, купившій сіе мѣсто за изрядную сумму денегъ, единственно для того, чтобы просить у епископа отъ всехъ своихъ христіанъ священника; онъ являлся сегодня къ епископу, былъ по-утру у Архим. Петра. Епископъ еще нерѣшилъ какъ удовлетворить ихъ просьбу, ибо надобно послать туда китайскаго священника на жертву. И епископъ подтвердилъ мое мнѣніе, что китайское правительство никогда посредствомъ посольствъ отъ Европейскихъ державъ не дастъ никакихъ выгодъ европейской торговлѣ съ Китаемъ. Ибо посланниковъ занимаютъ токмо одними увеселеніями и церемоніями, объ дѣлахъ же они не могутъ докладывать прямо императору, но переговариваютъ съ незначительными людьми, которые передаютъ ихъ требованія въ такомъ видѣ, какъ имъ заблагоразсудится, и всегда получаютъ въ отвѣтъ, что европейцы невѣжды и дѣлаютъ предложенія глупыя, мужицкія. А потому если можно ожидать лучшаго переворота, то отъ настоятельныхъ требованій подкрѣпленныхъ силою, которая одна токмо въ состояніи понизить гордость китайцевъ и сдѣлать ихъ уступчивыми. Епископъ говоря объ народонаселеніи Китая сравнительно, отзывался, что число

одной здѣшной губерніи равняется цѣлой Португаліи. Съ нѣкотораго времени мало оное увеличивается, ибо и Англичане значительное число изъ приморскихъ губерній перевезли въ Индію.

Относительно сношеній Кореи съ Японіей епископъ не знаетъ обстоятельно, — сами же корейцы хвастаютъ, что будто бы японцы посылаютъ къ нимъ дань и что на всемъ содержаніи ихъ государя, живутъ 300 японцевъ въ ихъ государствѣ вмѣсто залога.

Между разговоровъ епископъ подчивалъ насъ европейскимъ винограднымъ виномъ и китайскимъ лучшимъ. Въ 5-мъ часу я было хотѣлъ откланяться, опасаясь его утруждать долго разговорами, которые ему вредны, но онъ просилъ посидѣть еще, примѣтно будучи доволенъ нашею бесѣдою и весьма веселъ. Особенно ему было пріятно, что я обѣщалъ представить портретъ его нашему государю.

Въ пять часовъ мы поѣхали домой, но какъ еще довольно было рано, то я приказалъ проѣхать Си-сы-пхай-лоускою улицей, а потомъ, чрезъ мостъ на озерѣ Тхай-и-чи, чрезъ ворота Хуанъ-чена, Си-ань-мынь и потомъ чрезъ ворота Дунъ-ань-мынь, по мосту Бей-юй-хэ-цзяо домой. На всемъ семъ пространствѣ лавки всѣ заперты, балаганчики также, трактиры равномерно. Во внутренности большихъ лавокъ слышны были стукъ металлическихъ музыкальныхъ тарелокъ. Пѣшихъ намъ также попадалось весьма мало, — встрѣчались экипажи разѣзжающіе съ визитами. Сегодня проѣзжая по Си-сы-пхайлоуской улицѣ мы примѣтили на В. сторонѣ оной нѣсколько нужныхъ мѣстъ, находящихся наряду съ лавками. Ихъ можно отличить по огромной вывѣскѣ на коей написано цѣлая группа людей разнаго пола и возраста. Содержатели оныхъ берутъ по нѣсколько чеховъ, за посѣщеніе, разумѣется какого нибудь порядочнаго человѣка, ибо народъ испражняется на всѣхъ пустыряхъ, площадяхъ и даже въ сумеркахъ и по вечерамъ на улицахъ безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. На всѣхъ перекресткахъ только продавцевъ и видно было съ фейерверочными штукаами, на кои теперь большой расходъ во всемъ городѣ и днемъ и вечеромъ и даже ночью.

Сегодня съ вечера въ Срѣтенскомъ монастырѣ отправляема была всенощная по случаю завтренняго числа храмоваго праздника Срѣтенія Господня.

По-утру являлся Черба толмачъ, съ поздравленіемъ насъ съ новымъ годомъ.

2-е февраля 1831-го года. Повѣдѣльникъ. До полудня 3-о холода, день ясный и тихій, послѣ полудня еще болѣе разогрѣло. Около полуночи поднялся сильный вѣтеръ.

Въ 9 часовъ началась обѣдня—литургію совершали соборомъ о. Веніаминъ съ Феофилактомъ и Даніиломъ. Въ церковь собралось весьма довольно Албазинцевъ, такъ, что съ нашею казачьею командою она совершенно была полна. Албазинцы привели съ собою и дѣтей своихъ—мальчиковъ и одна была дѣвочка Софья, весьма умненькая и грамотная. До обѣдни еще былъ отъ Гегена каплица Юнхогунъ лама, нашъ знакомецъ съ визитнымъ билетомъ и извиненіемъ, что самъ не можетъ быть, ибо занятъ службою во дворцѣ. Но карточкѣ имъ присланной написано слѣдующее по монгольски Цзанъ-рокъ (имя хутухты) Номунъ-ханъ (царь священнаго писанія). Я приказалъ ламѣ благодарить Гегена за его учтивость и спросить когда ему будетъ свободно чтобы извѣстить, я самъ желаю лично засвидѣтельствовать свое почтеніе. Послѣ обѣдни лама былъ У Елифана Ивановича и сказывалъ, что Гегенъ завтренняго числа къ полудню совершенно отдѣляется отъ службы во дворцѣ и послѣ обѣда готовъ будетъ меня принять.

По случаю праздника о. Веніаминъ пригласилъ насъ всѣхъ къ себѣ на обѣдъ,—для албазинцевъ также изготовленъ былъ китайскій столъ въ датинѣ, Послѣ службы они всѣ приходили къ намъ съ поклономъ по китайскому обычаю. Обѣдъ былъ приготовленъ совершенно въ русскомъ вкусѣ по заботливости А. И. Передъ окончаніемъ стола пришли корейцы—простые,—въ числѣ ихъ былъ одинъ безъ шляпы и съ небритыми волосами, заплетенными въ косу, наши пояснили мнѣ, что это означаетъ у нихъ служителя еще неженатаго. Послѣ обѣда мы всѣ собрались въ спальнѣ о. А. куда въ послѣдствіи пришли и корейцы, привлеченные звуками органа; но вскорѣ мы принуждены были ихъ удалить, ибо доложили о прибытіи къ намъ Гао-ли-цинъ-вана съ братомъ. Мы встрѣтили молодого князя на крыльцѣ и послѣ взаимныхъ привѣтствій и поклоновъ, просили его войти въ комнату,—съ нимъ былъ дядька евнухъ, другой младшій евнухъ и чиновники съ синимъ прозрачнымъ шарикомъ, съ бѣлымъ прозрачнымъ и бѣлымъ непрозрачнымъ шариками и кромѣ того нѣсколько служителей. Князя заняли мѣста на диванѣ по старшинству, я и о. А. на креслахъ по сторонамъ и далѣе о. В. I. П. и другіе съ другой стороны. Сѣлъ одинъ токмо евнухъ и наши, прочіе же ванскіе чиновники не сѣлись. Ванъ шестнадцати лѣтъ, оспа оставила глубокіе слѣды на его лицѣ; невеликъ ростомъ; держитъ себя хорошо, впрочемъ хотя и дурень собою но не имѣетъ ничего противнаго въ наружности. Природа и воспитаніе надѣлили его застѣнчивостію. На самые обыкновенные вопросы предлагаемые ему, отвѣчалъ за него евнухъ. Меньшій же его братъ довольно острой и пріятной наружности, говорить хотя и мало, но изрядно. Они выпили у насъ по чашкѣ чаю и откланялись,—евнухъ объявилъ, что еще обязаны сдѣлать нѣсколько визитовъ. Мы невзирая на просьбы евнуха проводили ихъ по китайскому обычаю до самыхъ повозокъ. Ванъ не сѣлся, прося, чтобы мы удалились, но изъ учтивости мы остались. Онъ сѣлъ въ карету, а меньшій его братъ въ коляску, евнухъ въ другую, прочіе же чиновники верхами. Посѣщеніе такого лица, не взирая что онъ малолѣтній, почитается здѣсь за большую честь и о. А. былъ онымъ приведенъ въ большую радость; тѣмъ болѣе, что въ праздничный день новаго года и здѣсь въ заведеніи особенно важными лицами, посылаютъ визитныя карточки, что также отъ вельможъ почитается большою вѣжливостію, лишь только мы проводили Вана со свитою, какъ нагрянули къ намъ толпами корейцы, въ числѣ многихъ были и довольно чисто одѣтые, также и офицеры, отличающіеся отъ другихъ тулѣю о строконечной шапки, на верху коей есть шишечка къ коей привязано павлинье перо.

(Продолженіе слѣдуетъ)

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Рапортъ Архимандрита Авраамія Его Преосвященству Начальнику Миссіи отъ 9 Юля 1911 г.

Предполагавшееся на праздникъ Преображенія крещеніе шести китайцевъ пришлось ускорить въ виду заявленія двухъ изъ нихъ, что они должны вскорѣ выѣхать по торговымъ дѣламъ. По письму моему о. Михаилъ Тань не могъ тотчасъ пріѣхать, такъ какъ рѣки разлились послѣ бывшаго на дняхъ ливня. Пришлось христіанамъ (т. е. желающимъ креститься и уже крещенымъ) обождать въ Цзинь-шань-цзуй дня четыре. Вчера о. Михаилъ прибылъ. На другой день крестить было нельзя, такой сильный дождь шелъ, рѣшили для лучшаго наставленія задержать крещаемыхъ на три дня еще. Трое изъ нихъ грамотные, а Панкратій Чжань-цзинь-сянь болѣе другихъ. Онъ же и помогаль Іасону сначала оглашать своихъ товарищей.

По совѣту о. Михаила въ воскресенье поѣду съ нимъ по станамъ, а послѣ нельзя будетъ: день ото дня воды прибавляется въ рѣкахъ.

Крещеніе шести чловѣкъ совершено вчера, а еще нѣкоторые желающіе оставлены до Преображенія: лучше подготовятся. Чувствуется недостатокъ въ книгахъ (молитвословъ съ объясненіемъ и малый катехизисъ все спрашиваютъ). Затѣмъ опять не хватаетъ крестиковъ. Набрали нѣсколько для крещаемыхъ въ Лань-чжоу, а дальше опять нѣтъ. О. Михаилъ говоритъ, что Германъ могъ бы отливать крестики самъ, но нѣтъ такого образца (прочнаго, отливнаго крестика) по которому можно было бы сдѣлать форму. Онъ надѣется получить отъ Власова и пишетъ ему объ этомъ.

На виноградѣ опять появились гусеницы, оба средства, которыя мы опробовали не даютъ рѣшительнаго результата. О продажѣ виноградныхъ лозъ о. Михаилъ говоритъ, что можно будетъ раззнать не ранѣе зимы. Онъ это сдѣлаетъ. Предполагаемъ поѣздку окончить въ двѣ недѣли или нѣсколько болѣе.

Цзинь-шань-цзуй.

А. А.

Официальный отдѣлъ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ВЪ ПЕКИНѢ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ, ЕПИСКОПА ПЕРЕСЛАВСКАГО, ЗА № 7920.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 30 Ноября 1910 года за № 646, съ ходатайствомъ а) объ увольненіи за штатъ по разстроенному здоровью члена Пекинской Духовной Миссии архимандрита Авраамія, съ оставленіемъ его при Успенскомъ монастырѣ въ Пекинѣ или обращеніемъ въ число братіи Спасскаго монастыря въ гор. Казани, б) о назначеніи ему за десятилѣтнюю службу въ Миссии пенсін, въ размѣрѣ 833 руб. 33 коп. и в) о награжденіи его за многолѣтніе и полезные труды орденомъ Св. Владиміра третьей степени. И, по справкѣ П Р И К А З А Л И: Ваше Преосвященство, въ рапортѣ отъ 30 Ноября 1910 года, ходатайствуете; а) объ увольненіи за штатъ по разстроенному здоровью члена Пекинской Духовной Миссии архимандрита Авраамія (Часовникова), согласно его о томъ прошенію, съ оставленіемъ при Успенскомъ монастырѣ въ Пекинѣ или обращеніемъ въ число братіи Спасскаго монастыря въ гор. Казани, б) о награжденіи его за многолѣтніе и полезные труды орденомъ Св. Владиміра 3-ей степени и в) о назначеніи ему за 10-лѣтнюю службу въ Миссии пенсін въ размѣрѣ 833 р. 33 к.—одной трети нынѣ получаемаго имъ годового оклада жалованья. Обсудивъ настоящее ходатайство и принимая во вниманіе, а) что, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 5 Ноября 1863 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о преобразованіи Пекинской Миссии (Полн. Собр. Зак. Т. XXXVIII, № 40226, п. 10), Святѣйшему Синоду предоставлено ходатайствовать о награжденіи пожизненнымъ пособіемъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства, въ размѣрѣ получаемаго или по штату годового оклада жалованья, тѣмъ изъ миссіонеровъ, которые, возвратившись въ отечество по истеченіи не менѣе 10 лѣтъ, при болѣзненномъ состояніи или старости, за примѣрную жизнь и полезные труды будутъ признаны достойными; б) что таковыя пособія назначаются, согласно разъясненію Министерства Финансовъ, по расчету изъ жалованья, положеннаго не подѣйствующему нынѣ штату, а по штату 5 Ноября 1863 года, которымъ жалованье члену Миссии полагалось въ размѣрѣ 1300 рублей въ годъ, и в) что архимандритъ Авраамій въ должности члена Пекинской Духовной Миссии состоитъ свыше 10 лѣтъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) архимандрита Авраамія (Часовникова) уволить, по болѣзненному состоянію здоровья, отъ должности члена Пекинской Духовной Миссии, съ помѣщеніемъ въ братство Спасскаго въ гор. Казани монастыря; 2) предоставить

г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о сопричисленіи сего архимандрита за многолѣтніе и полезныя труды къ ордену Св. Владиміра 4-ой степени и 3) испросить, по бывшимъ примѣрамъ, **ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** соизволеніе на назначеніе ему же за свыше 10-лѣтнюю полезную его службу въ должности члена означенной Миссіи пожизненнаго изъ суммъ Государственнаго Казначейства пособія въ размѣрѣ *четырехсотъ тридцати трехъ руб. 33 коп.* въ годъ; о чемъ Вашему Преосвященству и Преосвященному Казанскому, для свѣдѣнія и должныхъ распоряженій, послать указы, а въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ и въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, для соответствующихъ исполненій, перелать выписки изъ сего опредѣленія, съ приложеніемъ формулярнаго о службѣ и награднаго списковъ архимандрита Авраамія. Іюня «11» дня 1911 года.

За Оберъ-Секретаря Н. Нумеровъ.

Секретарь Ст. Поповъ.

Исходъ души, рай и адъ по смерти.

Смерть мы называемъ исходомъ души или разлученіемъ души отъ тѣла. Мы говоримъ объ исходѣ и разлученіи не потому, что душа при смерти человѣка дѣйствительно отдѣляется отъ тѣла и уходитъ въ другое мѣсто, а потому говоримъ такъ что мы—живые люди—не видимъ болѣе въ тѣлѣ умершаго проявленія души. Душа не вещь, и ей нѣтъ нужды передвигаться съ одного мѣста на другое. Можно сказать, что душа сходитъ съ останками умершаго въ могилу, но нельзя сказать, что душа зарыта въ землѣ, ибо для мыслей, желаній и чувствъ души ни какая вещь не можетъ быть преградой. Смерть дѣйствуетъ въ тѣлѣ и, разрушая его, измѣняетъ состояніе души: до смерти человѣкъ есть душа, живущая въ видимомъ мірѣ, а смертью эта жизнь души въ видимомъ мірѣ прекращается и начинается для нея рай или адъ. Рай есть миръ и радость праведной души, а адъ есть омраченіе и томленіе грѣшной души. Итакъ, нельзя спрашивать: гдѣ рай? гдѣ адъ? Это вовсе не есть опредѣленное мѣсто, куда отходятъ души, а есть состояніе душъ: не души уходятъ въ рай или адъ, а рай или адъ приходятъ въ души умершихъ людей. Поэтому одну и ту-же могилу можно назвать и раемъ и адомъ, если въ ней вмѣстѣ погребены праведникъ и грѣшникъ.

論靈魂出身死後天堂地獄

我儕稱說死。謂之靈魂出身。或是靈魂離體。我儕所論出離二字。非因人死時。靈魂真與身體分離。遂去往他方。如此云。是因我等生活之人。不得再見死者之靈魂。於身上現露。靈魂非係物類。其亦勿庸從此地移至彼地。可謂靈魂與死人遺體下至墓中。但不能謂靈魂埋於地下。因靈魂思想。與靈魂主意。及靈魂愛憎。不拘何物。亦不能阻礙之。人之死。僅在身體。並繼朽壞之。改變靈魂之情形。緣人於未死之際。是有生命之靈魂。在可見世界中。死。卽係此靈魂之生命。絕跡於有形世界。絕跡。卽其起首之天堂或地獄。天堂乃義人靈魂。安和共喜樂。地獄乃罪人靈魂。幽暗及困苦。所以不能問天堂何在。地獄何在。此皆非有一定之所居。靈魂係投往彼處。不過有靈魂之情形。因並非靈魂出往天堂或地獄。可云天堂或地獄來就死者之靈魂。故於墳墓中。若同埋義人罪人。墳墓卽可稱爲天堂。且可稱爲地獄。全係一同。

Открыта подписка

на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“.

органъ Россійской Духовной Миссиі въ Китаѣ
на 1911 годъ.

Цѣна за годъ (12 выпусковъ) 3 Рубля. Допускается
разрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной Миссиі въ г. Пекинѣ, 2.) С-Петербургѣ на подворьѣ Миссиі—Воронежская 110 и 3.) Въ г. Харбинѣ—пристань при Благовѣщенской церкви Миссиі.

Тамъ же можно приобрѣтать и другія изданія Миссиі.

СОДЕРЖАНІЕ.

Дорожи временемъ	1.
Лѣтопись проповѣди православія на сѣверѣ провинці Чжили	4.
Въ Тяньцзинѣ	13.
Православное ученіе о почитаніи св. мощей	17.
Шествіе на ослати	21.
Артезианскій колодезь	23.
Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года. (Продолженіе)	45.
Корреспонденціи. Репортъ Архимандритъ Аврамій Его Преосвященству Начальнику Миссиі отъ 9 Іюля 1911 г.	28.
Официальный отдѣлъ. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Начальника Россійской Духовной Миссиі въ Пекинѣ, Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Переславскаго, за № 7920.	29.
Исходъ души, рай и адъ по смерти	30.
Объявленіе	32.

Редакторъ Архимандритъ
Аврамій.

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссиі.

1911.